

Hiari Aki

ПРАЗДНИК ТЁМНЫХ СИЛ: ДВА ДИСКА - ТОМ I

18+

Hiari Aki

**Праздник Тёмных
Сил: Два Диска - Том I**

«Автор»

2026

Aki H.

Праздник Тёмных Сил: Два Диска - Том I / Н. Aki — «Автор»,
2026

В канун Нового года в тихом городе Дайсбург в 2019ом году, внезапно открывается странный музыкальный магазин «Aster Hope». Никто не знает, откуда он взялся и почему именно сейчас. Продавец — невероятно привлекательный молодой человек с ядовито-голубыми глазами — предлагает посетителям особый товар. Диски, способные исполнить самые смелые (и самые опасные) желания. Студентка музыкального факультета Руру Геворфен заходит туда случайно. Она просто ищет музыку для новогодней вечеринки. Но вместо обычных пластинок ей в руки попадает чёрная дискета с двумя дисками под названием «Resynchronization - Hypostasis». Один диск дарит силу и вечную ночь. Второй — возвращает обратно в человеческую жизнь. Или не возвращает?

© Aki H., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Праздник Тёмных Сил: Два Диска - Том I

Глава

Праздник Тёмных Сил. Том I: Два Диска.

Пролог

Случилось это 26 декабря, 1976 года...

Как я помню, я тогда приехал в город Брукхерм^[1], чтобы приобрести кое-что для своего издания... Мой журнал «Небылицы и Факты» имел тогда огромный успех. И изюминкой этого самого журнала, были именно — Небылицы. Поэтому они стояли на первом месте в названии...

Я не обладал, писательским талантом и потому, любил черпать вдохновение из различных слухов. Но, когда «сказочность» данных событий перешла границу абсурда, я решил на время уйти на покой.

Читателям не нравилась романтизация и приукрашивание некоторых событий, и когда в наше издательство поступили жалобы, редактор посоветовал мне: или лавочку прикрыть, или браться за дело серьёзней.

Я почти полгода ничем не занимался и даже пробовал писать сам, но ничего не выходило. Не было у меня писательского таланта. Мой язык больше походил на язык критика, или рецензента... но никак ни на того, кто бы своими глазами столкнулся с чем-то необычным, что вдруг прозрел до таланта писать романы и поэмы. Это не обо мне...

Однако, однажды, в одной из давно пожелтевших газет прошлого столетия, что хранились с наших архивах, я наткнулся на чудаковатую статью. Она была почти рядом-лежащей с тем «бредом», что издавали мы, разве что, там были притянуты за уши элементы мистики...

Но меня она заинтересовала. Тем более, место не вымышленное, а сам древний город за Бостоном - Брукхерм. Сейчас он был вновь открыт для проживания и переездов.

Говорят, во время войны, этот штат был закрыт из-за частых в нем дождей и бывалых наводнений. Та старинная дамба не раз портила горожанам жизнь... и его: то открывали, то закрывали снова...

Но, сейчас, кажется, он процветает... не знаю. Много небылиц было именно там, и мистикой это место прославилось...

Я известил тогда Джонни о данной статье. Он, сперва посмеялся, но сказал, что там живёт одна его знакомая и я могу

* - вымышленный город на границах Германии и США.

отправиться туда, если что-то интересное привезу обратно. Мы поспорили на мою удвоенную премию, и я поехал.

Прибыв, я поселился в гостинице «Esiwe Nepp», а потом пошёл осмотреть город. Все здесь было немного мрачным и даже до безобразия скучным, в какой-то степени даже предсказуемым, что я от тоски, вышел в парк и закурил трубку. Пожилые дамы, отдыхавшие там косились на меня с неким подозрением. Я сделал вывод: они поняли, что я не местный.

Я слабо улыбнулся, попросил разрешения присесть рядом и сказал, что да, я действительно, не местный.

— А откуда вы? — спросила одна из них у меня, и я, недолго раздумывая, решил пока не курить в их присутствии. Пожилые люди придирчивы в этом плане. А дамы, так вообще.

— Из Канады, — ответил я.

Они недоуменно переглянулись между собой и я решил, что, кажется, от такой стране, они будто и не слышали. Пришлось им объяснить.

Слово за слово, мы разговорились, я рассказал цель своего прибытия, достал записную книжку и указал им на заметки, и вырезки из газет. Затем, вытащил с одной из страниц ту, что была именно отсюда.

Дамы, что странно, статью узнали. Они, сперва, как-то нехорошо побледнели, но после, одна из них заговорила.

Оказывается... это была городская легенда, или, что-то вроде того... Хотя, как уверяли меня, это не то что, не легенда, а если и легенда, то совсем не городская, а мировая... Ибо, подобные случаи были замечены в любом уголке земного шара...

Данная легенда гласила следующее... давайте, я попробую вас с ней познакомить... Я запомнил, не так дословно, так как в прошлый раз я не прихватил с собой диктофона, а наспех записывать я не привык, поэтому слушал внимательно и выцепил — ядро.

Поговаривают, что в штате данном городе, давным-давно обитает легенда...

Уже лет четыреста этой легенде... И если уточнять в корне, то она ходит по всему земному шару. Если покопаться, то можно найти статьи, схожие с той, что меня заинтересовала, в любой части — разных стран.

Гласит легенда следующее, мол - в канун различных Значимых Национальных праздников в разных странах, неожиданно появляется загадочный музыкальный магазин... продает композиции, мелодии... ноты, инструменты...

А после... с купившими в этом магазине какую-либо вещь... происходит нечто невероятное...

В прошлом столетии, например, из заметок одного пастыря и детектива, что ныне признан сумасшедшим, было заявлено, что на землю в Канун Дня Всех Святых на Погольшком Кладбище открылись Нечестивые Врата, и нечисть повылазила в их мир, в буквальном смысле.

Я человек не набожный... вырос, увы, или к счастью во времена, где Атеизм имел особое значение в воспитании моего поколения...

А тут, говорят такое... тогда неудивительно, что Детектива упекли в дур. дом...

С пастырем я тоже побеседовал и он рассказал мне удивительную историю... конечно, ни разу «не притянутую за уши», так как он при мне несколько раз крестился, и читал молитвы, но зато, история показалась мне, в каком-то весе — замечательной, будь это фантастический роман. Правда, у нас успеха он бы не возымел... так как бесовщину в нашем-то контексте приплетать было нельзя. Не те власти...

Но, тем не менее, для моих-та «Небылиц и Фактов», такая история очень сгодится.

Было это, по словам Пастыря, 16 лет назад.

Первый случай произошёл, со сторожем кладбища, что увидел кое-что необычное и сошёл с ума. По словам бедолаги, посреди кладбища вырисовались Огненные Врата, и несколько ярких лучей, тут же разлетелись в разные стороны, когда те открылись...

Затем, из света Адских Врат показались две тени, вспышка и перед ним, с его же ужасом, что увидал сторож, возникли двое.

Описание меня тоже поразило...

Два молодых юноши, в тёмных одеждах. Да и одеты не по времени.

Они были на одно лицо... разве что... один имел глаза яркие и голубые, неистовые, которые будто светились в жути ночи.

У второго - чёрные и огненные... в уголках радужек будто плясало адское пламя, да и вяло от них чем-то — нехорошим...

Говорили они на каком-то явно забытом языке, помесь латыни и шумерского. А того и гляди, архангельский язык.

Со страху сторож перекрестился и упомянул Господа. Одинаковые на лица отреагировали сразу.

Тот, с ясными, голубыми глазами, дёрнулся и пару раз наклонил голову влево и вправо, громко хрустнув костями...

Второй же кинул презрительный и злобный взгляд. Тишина повисла, они переглянулись, злостно усмехнулась и мгновенно превратившись в две яркие вспышки, полетели вслед за теми, что вылетели из портала первыми. Огненные Врата захлопнулись и исчезли.

По тем временам, сторожа признали больным на голову... хотя, по сведениям в местной полиции, он злоупотреблял алкоголем на посту...

Но странные факты на этом не закончились. Большинство «упечённых» в больницу, одного из вышеупомянутых встречало крайне часто, после чего ни с того, ни с сего — уверовало в бога...

Это-то меня и заинтересовало. Не бывает массовой истерии на подобной почве. Хотя, мистер, может быть, просто сектант...

Я, правда, искал этому всему логическое объяснение и задержался в штате даже больше года...

Свои наблюдения, я очерками присылал в редакцию, хотя и не знал, как там отреагируют, но всё же был в предвкушении.

Я повесил себе карту штата в номере и делал пометки. Затем снял офис и работал над статьёй уже там, стараясь дать ему логическое обоснование.

Наш принцип преподносить «Небылицы и Факты» был таковым: в начале мы доводим народ до нужного градуса, интересуя их мистикой, а потом эту же мистику и разоблачаем... И это всегда работало... и я без работы не оставался, и за решетку за подобное не попадал. Я считал это и правда хорошим ходом.

За исключением одного.

Внезапно, перед «Днём Благодарения» закрытый и заброшенный магазин Тюлей, ожил за одну ночь...

Мне, месяца два втолковывали, что здание непригодно для обслуживания, хотя внешне оно было привлекательным, но по стандартам техники безопасности, не проходило ни разу и было в очереди учёта по сносу...

Я был там всего один раз и сам убедился. Крыша, довольно опасно сгнила и текла.

Проводка перегорела и стоило попасть проводу на влагу... пожар был бы неизбежен.

Кажется, стройматериалы внутри самого здания были дешёвыми и нехорошо трескались, особенно у основания углов... здание бы рухнуло от такого.

Но где-то, числа двадцать шестого, я заметил новые двери у здания и вывеску «Открыто».

Название Магазина стало — «Cybilla»... и кажется, там продавали пластинки. Меня это очень удивило и заинтересовало. Ведомый исключительно интуицией, я открыл дверь, сверху зазвенели причудливые монетки, подвешенные на красные нити, с необычными узорами и украшениями по бокам. В магазине пахло новой мебелью и бумагой.

Освещение было приятным и ничего не вызывало подозрений, или опасности.

Я был просто поражён. Дорогие двухствольные полки из тёмного, каштанового дерева были уставлены различными упаковками с винилом, а чуть дальше в застеклённых шкафах, были граммофоны и патефоны нашего времени. Ещё дальше, магнитофоны и радио последних моделей, и какие-то странные, более необычные, мне и в окрестностях страны, точно не встречающиеся.

А там рядом с кассой, у места продавца стена была увешана редчайшими коллекциями хитов различных стран и наших знаменитостей, в том числе.

Продавца нигде не было, а я жадно рассматривал коллекцию того, что было особенно популярно и здесь, и быть может, в других странах... Я перевёл взгляд на соседний стенд... на глаза попалась чёрная картонка с жуткой гравировкой. Мурашки побежали по коже, а от мягкого и явно хорошо поставленного и немного резкого, но в то же время, необычайно бархатного, и словно бы, обволакивающего голоса, звучащего не сколько со стороны, сколько в голове, я вздрогнул.

И ещё сильнее вздрогнул, когда обернулся.

Глаза.

Я встретился с необычайно ясными, голубыми глазами. Я бы сказал даже, с — ненормально-ядовитыми, неистовыми, неестественно яркими, такого цвета в обыкновенном мире, точно не существует... но... напоминали они, скорее, те самые линзы, которые у нынешней молодёжи только вошли в моду. Подобное не очень удивляло, но отталкивало знатно... Потому что радужки у подобного аксессуара точно выглядели неестественно, даже скорее жутковато.

Я попытался взять себя в руки, отошёл на шаг и рассмотрел продавца получше.

Привлекательный молодой человек, явно с хорошей атлетической фигурой, ростом где-то около 183-х сантиметров. Он был, сантиметров на двадцать выше меня, при моих 165-ти...

Подтянутый, с прекрасной осанкой, и явно с превосходными данными по здоровью. Чёрные волосы его были слегка волнистыми, несколько короче средней длины, немного убраны назад в затылке, а тонкие волнистые пряди менее длинные, спадали ему на скулы рядом с ушами, необычной формы, заострённой - и открывали их.

Я, честно старался не придавать этому значения и обратил внимание, как юноша был одет.

Несмотря на то, что ему было около двадцати-двадцати трех или пяти лет... он был одет, как-то непривычно старомодно, хотя возможно, так принято в этом магазине.

Имидж любого рынка создаёт шарм и стандарт вкуса, для потребителя. Но, ему как не странно, это даже шло, не прикопаешься.

Как я и говорил, голос у него был немного резкий, но бархатный и плавный. Утягивающий. Манеры аристократичные, и была на миг мысль, что он не из нашего времени. А потому-то я и вспомнил, что данное описание, к моему ужасу, уже попадалось в заметках местных газет, показаний «сумасшедших», лечебных картах и сплетнях.

Я похолодел.

Незнакомец явно был не местным, это я нутром чувствовал, но он всё равно окидывал меня каким-то снисходительным взглядом, а внутренний голос, приказывал мне бежать, или задать, уже интересующий меня вопрос.

В этом я должен был убедиться сам. И я начал.

— Это здание ведь, технически не приспособлено для пользования... как это, всего за ночь оно приобрело такой вид?

Юноша прищурился и в какой-то степени, ласково улыбнулся. Затем зашёл за лавку продавца и ответил, оперевшись в дерево ладонями.

— Мои родители очень влиятельны... а в этом городе, почти негде пристроиться. Я люблю, когда мой товар на виду...

Я почувствовал как вспотел и с подозрением осмотрел стенды с пластинками.

— Что-то не так? — вновь потревожил меня голос.

— Нет... все хорошо...

— Может, что-то хотите приобрести? — он провёл аристократичным жестом по воздуху.

Я прищурился и замолчал ненадолго. Осмотрел магазин, а после вновь окинул юношу взглядом, который всем своим видом показывал, некое, предвзятое отношение ко мне. Точнее, к моему пристальному вниманию к его персоне. Кажется, как торговец, он был профессионалом, но не сказать, что я не заметил, что смущаю его.

— Скажите... — я включил в себе журналиста и достал из внутреннего кармана пальто блокнот и визитку, — а вы, случайно... не могли быть здесь, двадцать лет назад?

На лице незнакомца отразилось удивление и немного усмешка. Он тепло рассмеялся.

— Помилуйте, господин... мне три годика тогда было, вряд ли я мог себе позволить дальние путешествия...

— И правда... о чем это я... — сам нервно улыбнулся, вновь окинул взглядом винилы и вернул его на продавца, что так и не вышел из-за прилавка, и даже ожидающей позы не сменил, — ваши глаза...

Он вопросительно приподнял одну бровь.

— ... Линзы? — спросил я, обрисовав все жестом.

Брюнет посмотрел куда-то в сторону. Кажется, с его стороны, где-то висело зеркало.

— А... нет. — после длительной паузы ответил он и прикрыл глаза, — Это особенность...

— Особенность... я не встречал...

— Другие тоже не встречали... - пожал он плечами в ответ, но хмыкнул, вернув взгляд этих странных глаз ко мне, - но, мои глаза, как и у многих, других людей, абсолютно обычные... только чуть-чуть ярче. У моей матери были такие... и я этим искренне горжусь. Да и... на Хэллоуин, не нужны линзы...

— Действительно...

— Может быть... перейдем к товару? Что вас интересует? — н

Глава 2.

... Данная история случилась около двадцати лет назад, но, что случилось потом никто не знает. Разве что, поговаривают, что тот исследователь-разоблачитель пропал, а вторые говорили, что он, как и другие, столкнувшись однажды с необыкновенным, тоже попал в психологическую клинику, как безумец. Он утверждал, что повстречал демона — вампирического происхождения, и от его мелодии, что купил один его знакомый, его товарищ стал каким-то неведомым ему существом. И чтобы оградить всех от будущей напасти, он стал выступать на площадях и призывать упрятать Зверя во тьму или клетку.

Но, притаскивая с собой правоохранителей, натыкался лишь на пустой магазин тканей... не пригодный для торговли...

Этой истории уже двадцать лет и по тем сведениям, обращали, ни то, в тёмных эльфах, не то в упырей...

Это же, останется раз и навсегда, чьей-то неизведанной, но безумной тайной...

Наши дни...

Совсем скоро случатся новогодние чудеса, но если даже не чудеса, то наверняка, какие-нибудь перемены к лучшему, на что всегда надеются люди, провожая тяжёлый, уходящий год...

Возможно, кто-то из этих людей, столкнулся с финансовыми трудностями в этом году и не выходил из них все 365 дней.

Кто-то, может быть, устроившись на работу познал всю боль стресса и неуважения, к такой благородной профессии, как преподаватель...

Кто-то, может быть, навсегда разочаровался в людях и любви, и хотел бы стать Железным, или Железной — в новом году.

А кто-то хотел приобрести уверенность в себе, и зажить уже, наконец по новому...

Однако, среди всех этих миллиардов людей, была, пожалуй и одна, которая не то, чтобы не любила свою работу и свою жизнь, но всегда хотела относиться к ней, с некой фантазией. Никто ведь не запретит человеку мечтать, верно?

А она, мечтала из года в год, о каком-нибудь настоящем приключении, чтобы это — нечто, поджидало её за углом и, однажды, подобно дверце в Страну Чудес, открыло ей новый мир...

И это я сейчас вам описал студентку музыкального факультета Театрального Искусства города Дайсбург — Руру Геворфен.

Семья Руру, как оказалось была, большой... и я бы, без преувеличения сказал, очень... семь братьев и сестра, и каждый занят чем-то для себя привлекательным. В такой семье, к сожалению зубами не щёлкают. Ибо там принято, если ты, что-то для себя решил, порой, даже не успев хорошенько все обдумать, но если — очень громко заявить, можно вписать себя в очень неловкое положение, так как в такой огромной семье, опровергнуть и разуверить столько человек разом не получится.

Так и случилось.

Примерно, на втором курсе колледжа, Руру заинтересовалась фотографией и устроилась в одну заурядную фото-студию, сперва моделью, для плакатов и постеров рекламных офферт в области магазинов. А после, уже сама захотела снимать. Решение было спонтанным и каким-то мимолётным, так как длилось всего месяц, но после заявления родственникам об этом, старшие быстро все организовали и Геворфен устроилась в одну консервативную студию звукозаписи, которая сотрудничала с местными группами и клубами, на организацию мероприятий. Был у неё там: и молодой знакомый специалист, занимающийся сайтами и разработками онлайн-сервисов, и активная конференсье, и менеджер, и все что душе угодно, но с рабочим персоналом, активная Руру поладила сразу. И чтобы не ударить в грязь лицом, бралась за все необходимые поручения.

По началу, это было даже очень увлекательно. Но потом, стало рутинно, однобытно, все одно и то же, а своё мнение не всегда можно было бы зарегистрировать, ибо это надо оформлять бумаги, делать заказ или проект, получать разрешения у начальства. А художника, как известно, может обидеть каждый. Потому, сумев провернуть подобное всего лишь пару раз, девушка поняла, как это — ещё более нудно, чем событийные фотосъёмки, а под Новый Год их провернуть, практически не получается, ибо мысли совершенно не тем заняты, и просто, решила под праздник уйти на «больничный», благо были люди свои, и в этой сфере.

Лучше бы, действительно, хорошенько отдохнуть, подумать, чем заняться в новогодние праздники и все как следует подготовить.

Взвесив, все плюсы и все минусы, девушка решила официально 22 декабря 2019 года уйти на длительный больничный. А там, не успеешь оглянуться, как придут праздники и официальные, пусть и короткие, выходные.

22 декабря — 2019 года.

Кладбище Брукхорн — город Дайсбург.

Однако, кажется, нам ещё не раз придётся вспомнить ту самую легенду Мэна, которая, скорее всего и столкнёт нашу героиню с её желанными приключениями. Ибо в самый холодный день в году, как задумывалось испокон веков, зимнего солнцестояния, совпало ещё и то, что в эту холодную и самую длинную ночь в мире, небо было беззвёздным и безлунным. Небо — чёрным, а улица отдавала немного алыми светотенями. И в эту же самую ночь, на кладбище Брукхорн, по словам очевидцев, случилось следующее.

Там, где-то глубоко, в этом старинном кладбище есть дом со склепами. Вроде бы резвившаяся рядом с ним молодежь, увидела странную вспышку в самом склепе. А после, как оттуда вышли двое и разошлись в разные стороны.

Точнее, один ушёл быстрее второго. Второй же, почему-то обернулся на склеп, долго смотрел на него, а после медленно побрёл по улочкам.

Внешность пришельцев разглядеть не удалось, и — не то, потому как, молодёжь была пьяна, не то, потому что они были намного дальше, чем позволяло увидеть зрение.

Но если вернуться к повествованию рассказа, со стороны самого пришельца, то представлю я вам и его.

Молодой человек, что ушёл с кладбища последним, был одет в тёмное тёплое пальто, бежевый, элегантно окутывающий его шею шарф, белые брюки стрелки, и классические туфли с длинным носом.

Шагал он плавно, какое-то время. Но потом, будто исчез... или же, настолько быстро он двигался, что невозможно было поймать его глазу человеческому.

Но, если вернуться к описанию, то был юноша хорош собой, возрастом... около двадцати трех, двадцати пяти лет, не старше... Кожа его была лишь слегка загорелой, при хорошем морозе самой длинной ночи, почему-то не отливала здоровым румянцем. Глаза неистовые, ядовито-голубые. Волосы чёрные, едва достигающие цветом вороньего крыла, выющиеся, чуть длиннее на концах к шее, и довольно, как стало заметно, густые. Осанка ровная, ни разу он не ссутулился, пока шёл. Что-то с интересом рассматривая или ища. И ведь, не поверите, нашёл. Довольное старое здание на улице «Уиллоу-стрит». Вошёл туда и магазин преобразился.

Смею взять на себя смелость, предположения, что юноша тот, был никак иначе, чем бесом. Или демоном, ниспосланным нам Сатаной.

Так как, если углубляться в подробности...

В старом склепе все уже было покрыто пылью, мраком, паутиной и гнилыми растениями, и цветами. Многие захоронения и памятники порушились, а худые углы потолков и пола, покрывались лёгким, но грязными инеем. Зрелище было древнее и печальное. За надгробиями никто давно не ухаживал, а если здесь кого-то и хоронили, то, пожалуй свою проверку на храбрость и совесть.

Недалеко от кладбища были слышны пьяные возгласы и смех. На ухо они ложились неприятно, а до перемещения оставалось меньше двух минут.

Как только часы пробили полночь, внутри склепа образовался шарообразный сжатый тайфун горячего воздуха, который при ещё большем сжатии стал излучать из себя красные искры молнии, затем эти искры стали закручиваться в спираль и возгораться... сильнее и сильнее... и сильнее... и сильнее и сильнее, пока... не образовали будто бы огненное зеркало. Отражало оно все тоже самое, что в склепе, да вот только в тёмной, багровых, жутких тонах. Теней было ещё больше. Отражение было мутным и искривлённым. Казалось, что только загляни туда, и нечто утащит тебя в жуткий потусторонний мир. Разве что, если бы сама Жуть, не соизволила явиться к нам сюда, во плоти.

А так оно и было...

В огненном зеркале отразились две зловещие тени, по фигуре напоминающие, будто совершенное — все и ничто одновременно. Они приближались к зеркалу с той стороны. Приближались... приближались, и вот, одно из них протянуло конечность упёрлось в жидкое стекло зеркала, мгновение и прошло насквозь. Но с этой стороны, что не искривлено, в склеп вышла нога облачённая в коричневые, кожаные, дорогие туфли и чёрные, шелковые «брюки-стрелки» с белыми линиями вдоль. Нога ступила, затем за ней протянулся пояс, кисть, предплечье, локоть грудь, шея, подбородок и вот голова. Первым был парень двадцати трех лет с черными волосами, и глазами... сперва цвета самого настоящего пламени, которые постепенно угасали, и теперь были цветом черного угля... На левой части лица, от лба до шеи были какие-то татуированные, кривые узоры, будто иссохших прогоревших веток. Но это ещё ничего, вот когда, случайный зритель увидел бы, как этот самый рисунок ожил и сплуснувшись, собрался в одну лишь маленькую, но выразительную родинку под глазом, он бы — или пришёл в восторг, или в дикий ужас...

Парень поправил рукава своей чёрной рубахи, выглядывающей из-под дорогой, короткой дублёнки и осмотрел склеп.

— Ну и дыра... — первое, что произнёс он, осмотрев достопримечательности, а после обернулся на следующего за ним — второго.

Когда тот вышел, оказалось, что различались эти двое внешне, самую малость. Длинной волос, да цветом глаз, ну и загаром. Первый был, более, каким-то жиденьким, будто румяным и загорелым. Второй, голубоглазый, менее загорелый, и с более длинными и густыми волосами.

Братья близнецы — первая ассоциация, что пришлась на голову, в живую увидавшим их.

— Смотря, что именно тебя не устраивает, — отряхнулся второй, осмотревшись так же, как и брат, и обернулся на сжимающееся постепенно в спираль зеркало. Он вздохнул, и указал через плечо на портал, — В следующий раз, давай без пафосных спецэффектов?

— О чем ты? — криво усмехнулся первый, — Без пафосного появления, никто не засвидетельствует наше прибытие... кстати... что-то не пахнет здесь свидетелями...

Они посмотрели в сторону возможного входа, и у второго глаза сделались яснее, а зрачки сузились до самой м-а-а-аленькой точки, что при пристальном внимании навело бы жуть.

— Да нет, — улыбнулся как-то лукаво голубоглазый, — есть твои свидетели... вон они.

Он указал чуть западнее входа, будто видел сквозь стены.

— Похоже, твои спецэффекты все же возымели действие.

— Хо... как видишь, не зря я нас помпезно провожу... — забрал руки в карманы черноголазый, и посмотрев туда же, немного кровожадно усмехнулся, и глаза вспыхнули золотисто-оранжевым огоньком, — хо... никакой проверки на смелость, даже скучно.

— Думают, наверно, что малолетки петарду подсунули. — вздохнул голубоглазый.

— Вспугнём? — кивнул в сторону пьяных зевак, за стенами, Первый.

— Не к чему... неинтересно всякую пьяную шушеру пугать... к тому же... — второй достал из внутреннего кармана чёрную дискету и любовно, предвкушено посмотрел на неё, — у меня уже есть планы на этот город.

Первый хмыкнул и пожал плечами, направился в сторону выхода.

— Ну тогда, не буду тебе препятствовать, братишка... «Чёрной Пятницы» тебе, а я пойду, порыщу в поисках своих злключений.

— Конечно... — снисходительно улыбнулся голубоглазый убирая дискету на место, — злостных тебе оргий...

— Е-е... ты знал, что твои пожелания всегда сбываются?! — захохотал первый и выскочил на улицу, что в последствии и засвидетельствовали пьяные студенты. А после они засвидетельствовали и то, как вышел второй, немного окинув их холодным взглядом, чем привёл в трезвость и лёгкий ужас. Он лишь слегка приподнял уголки губ, поправил шарф и пошёл, в начале плавно и медленно в сторону выхода из кладбища, а когда зеваки решились на свой страх и риск проследить за ним, то...

Они дошли с ним до самого края кладбища, и кажется, он позволял им за собой следить, будто играл. А после... внезапно остановился, немного повернул голову в их сторону... Миг!...

И его уже нет там, где он был только что. А после, какой-то нехороший холодный и сковывающий ветер оказался у них за спиной. Не успели несчастные обернуться, как все быстро произошло. Всего лишь мгновенное касание, рукой ли, или губами, но стало сразу как-то холодно, а по коже будто разбежались все кровеносные сосуды, и стали до жути отчётливо видны под белой, прозрачной кожей.

Глаза у каждого из компании закатились, и лишь на утро, они очнутся внутри того склепа, совершенно не помня, что с ними произошло.

Голубоглазый же, в это время, шёл по городу, уже менее необычно и менее волнительно, с интересом рассматривая украшенные гирляндами провода, витрины, деревья, некоторые декоративные ёлки в мишуре и игрушках, и люди, которые вели себя уже внутри города, более адекватно.

Бес улыбнулся этому.

— Ничего не меняется. Разве что, агрессии и необоснованного веселья стало больше. Вы были правы, господин Воланд, квартирный вопрос их испортил. Сильно испортил. А интернет-вопрос ещё сильнее...

Он остановился рядом с открытой витриной техники и горько засмеялся, пожав данному явлению плечами. Но после, продолжил свой путь.

Запах старых тюлей и тканей вывел брюнета на почти непримечательный магазин, как видимо здесь продавались шторы. Пахло как в старческом доме, от чего бес поёжился. Обойдя здание, он подошёл к окну, дунул на него, и провёл рукавом по пятну. Внутри все также уныло, как и снаружи.

— Так дело не пойдет... — брюнет выпрямился, осмотрелся по сторонам, дошел до запасного выхода, увидел замок, улыбнулся и... раз-два, и он — внутри.

— Мебель подходящая... — осматривая полки и подставки, голубоглазый наклонил голову в бок и оценивающе присмотрелся к ассортименту, — вот только, чуть-чуть бы живости этому зданию, а... вот это старье...

Он отмахнулся от свисающей ткани, плотных штор.

— Лучше вообще выбросить... или сжечь... хм... сжечь — хорошая идея.

Парень снял с себя пальто, стянул шарф, повесил все это в закупочно-кладовой, внутри магазина, где он и зашёл и потеряв руки друг о друга, приступил к заселению. Очистил полки от всякого ненужного, открыл портал и вытащил оттуда аппаратуру, заставил все это на больших нижних. Затем, там где висели плечики, он развесил гитары, на стенах приспособил полки-клетки для других инструментов. Рядом с кассой была стеклянная, закрытая полка с украше-

ниями, позади, за кассой различные диски, и... свои особенные, он поставил между второй и четвёртой полкой, чтобы было не так заметно. Интригу нехорошо портить, когда покупатель не заинтересован...

Остальные плеера, наушники на круглой специальной вешалке. На внешних и больших полках, что выставлены в ряд, лесенкой, остальное добро, из уже известных земных композиций. Там же на стенах, постеры различных рок-групп. И парочку у себя за спиной, чтобы не так скучно было.

Закончив со всем, парень подошёл к зеркалу, взял пару браслетов из-под стекла, и надел, затем стянул с сильного тела рубаху, и швырнул в сторону, одел тёмную майку с одним из известных рок-принтов, а сверху серую безрукавку. Добавил в компьютер пару данных и организовал журнал поставок... ближе к утру все было готово...

Ближе к следующему вечеру, магазин был открыт. В нем играла ритмичная и загадочная рок-композиция, которая грела всяк-входящего сюда любителя альтернативных жанров слух, да и сам, нынешний продавец, был доволен своей работой.

Ибо, помимо, самого слуха, что грела композиция, она ещё и зазывала клиентов сюда. А для осуществления плана, необходима была и небольшая, так сказать, рекламная компания.

Брюнет пригладил волосы и посмотрев на календарь, кинул взгляд ниже.

Дата — 31 декабря, 2019 года.

У людей будет, самый интересный и запоминающийся новый год.

Этим мыслям голубоглазый усмехнулся, он стал помечать маркером ближайшие, для него значимые даты.

Провозился, с подготовкой и пиар-компанией, так сказать, он почти весь день, пока в его магазин, чисто случайно... парень это сразу понял, не зашёл русский молодой человек, двадцати лет, чем привлёк внимание таинственного продавца. О посетителях оповещали специальные стеклянные подвески и новогодние украшения над дверью. Русский же, что-то постоянно печатал в телефоне и в общем, был полностью уткнут в него. Бес на такое лишь закатил глаза, но решил не отвлекаться, вновь принимаясь за календарь.

— Извините... — буркнул тот, и откинул капюшон за спину, подняв голову и таки оторвавшись от телефона.

Брюнет повернулся к нему, держа раскрытый маркер в руке.

— Могу я здесь погреться? Так забегался, околел... — неловко улыбнулся русский и буквально на последней гласной с интересом стал осматривать магазин, — ого... не знал, что у нас здесь был музыкальный магазин...

— И не было, — сразу улыбнулся продавец, защёлкнув маркер и отложив его, подошёл к кассе, — мы открылись вот, на днях.

— Ва-а-ау, — протянул русский и восхищенно кивнул, — ну это, прямо стиль... скажу я вам, на высшем уровне. Любители тяжёлого просто душу отдадут за возможность здесь, что-нибудь купить...

— Хо... ну таких радикальных мер, нам не надо, — улыбнулся дружелюбно продавец.

— Гитары... — в это время, продолжал восхищаться зашедший и рассмотрел инструменты, насадки, украшения, и тут его взгляд остановился на дисках. Брюнет за стойкой продавца прищурился и глаза предвкушено сверкнули.

— Хм... надо будет у вас обязательно закупиться перед каким-нибудь новогодним корпоративом... я кстати, за это отвечаю, Элиот Нарейн, музыкальный контент-мейкер и арт-менеджер... — парень протянул продавцу руку.

— Рюга Арзу, приятно познакомиться, — улыбнулся тот, принимая рукопожатие.

— Ваш магазин? — спросил русский.

— Моих родителей... — улыбнулся брюнет.

— Хм... серьезный сервис... — покивал русский и вновь посмотрел на диски, — да... жаль правда, что ничего пока не известно по поводу общественных и служебных мероприятий, то есть, вечеринок...

— Может хотите приобрести, что-то для себя? — уточнил вежливо брюнет.

— Не-е... брат, — невинно улыбнулся Нарейн, — к сожалению, на мели совсем. Я забежал погреться...

— Вот как... — понимающе кивнул брюнет и открыл один из ящиков, со своей стороны, — хорошо, простите мне мою навязчивость. Но, это моя работа.

— Понимаю, — улыбнулся Элиот и опустил взгляд на протянутую визитку.

— Если надумаете, то не сейчас, а когда-нибудь, скажем перед праздниками, можете к нам зайти. Мы работаем круглосуточно, разве что, утром до 12-ти часов у нас завоз, а с трёх до четырёх, обед.

— О... ближе к вечеру, это же очень удобно.

— И не сомневайтесь...

— Хорошо, — русский визитку принял и посмотрел на неё. Магазин Aster Hope. Парень кивнул, — Спасибо.

— Приходите, с радостью вас примем, у нас как раз перед праздниками начинаются новогодние скидки.

— Конечно, но если не я сам, то... пришлю кого-нибудь. — улыбнулся русский, и пошёл в сторону выхода.

— Искренне на это надеюсь... — улыбнулся Арзу, и когда дверь за клиентом захлопнулась, прищурился, — искренне надеюсь...

Глава 3.

Уже где-то около часу дня, а музыкальный провайдер - Элиот Нарейн, все сидит чуть ли не с самого утра, в офисе за столом, что-то обрабатывая, перепечатывая, при этом, громко клацая клавишами ноутбука. Рядом с парнем было много различных дисков и болванок. С упаковкой и без. С названием и без названия. Кажется, про встречи и прочее, что могло произойти вчера, он и в помине забыл, так что полностью сосредоточился на работе. Он даже и не заметил, что в какой-то момент, с главного входа в коридоре офиса показалась знакомая фигура. Эта самая фигура, подозрительно, очень бесшумно прошла в кабинет Нарейна и, заметив, как тот сосредоточен, сочувственно ему улыбнулась. Пришедшей казалось, что парень даже не выспался. Будто работал всю ночь, если исключить ещё и тот аспект, что последние два дня он только и делал, что бегал по программным закупкам студии и почти не отдыхал. Подруга пришедшей особы и по совместительству, девушка провайдера, уже довольно давно жалуется на этот самый неудобный график в работе. Хорошо, что Геворфен додумалась взять почти перед Новым Годом больничный, как раз приведёт мысли в порядок, отдохнёт и не будет ходить овощем. А то, глядя на приятеля, немного даже неприятная перспектива выстраивается от понимания, что русому, это-то скорее всего, и грозит. Но, откинув все негативные мысли, вспомнив, что до нового года остались считанные дни, девушка улыбнулась и, вольно войдя в кабинет Нарейна, окликнула его:

— Привет! Все строчишь пастере и панегирики?

Русый, отреагировавший не сразу, поднял глаза от экрана, потёр их, моргнул и устало улыбнулся, кажется, даже немного расслабившись. Ему вот-вот, казалось, дадут пять минут передышки и это, пусть немногим лучше, чем сидеть по несколько часов в одном и том же положении и все строчить и строчить...

— Вроде того, — ответил Элиот и потянулся к своему бокалу, что стоял неподалёку, рядом с одной из куч дисков.

Геворфен, не долго думая, сразу приняла решение отвлечь работягу хотя бы на чуть-чуть и потянулась к своей сумочке-чехлу, затем выудила оттуда профессиональный фотоаппарат и направила объектив на русого.

— Тогда предлагаю передохнуть, на па-а-арочку минут. Ну-ка подожди, не шевелись... вот так...

Элиот хмыкнул и показушно выпрямился в кадре, оставив пока бокал и посмотрел в сторону русой, та охотно щёлкала небольшие наработки. Вряд ли это будущие, профессиональные фотографии, но все же изредка она отдавала команды. Ну, а что? Вдруг на стенд пригодятся? Скажем, к премии или работнику года... а у неё, вон, все готово уже.

— Теперь повернись влево... плечи опусти... а подбородок, чу-уть повыше...

Русый нервно усмехнулся, когда затвор в очередной раз щёлкнул и русая все же опустила фотоаппарат, глядя на него и проверяя — ничего не смазлось?

— Ты же сказала, что тебе надоело это цифровое чудовище, и нужен тотальный отдых, от всех этих вспышек и кадров. — прищурился слегка ехидно Нарейн и вернулся к своему бокалу, наконец отпив из него довольно крепкий кофе.

— Да, — кивнула девушка, не поднимая взгляда на собеседника, с минуту, но после все же перевела на него взгляд и убрала аппарат в сумку, — но я сказала, что не хочу — работать, а не фотографировать. И потом, если я не буду к нему прикасаться, то просто забуду как с ним обращаются.

Она дернула подбородком на сумку и выдохнула.

— Ладно... — снисходительно кивнул Элиот, удручённо посмотрев в сторону дисков, — видишь эту кучу дисков?

— Вижу, — кивнула русая.

— Мне их нужно все отработать. — он сел прямее и повернулся к ноутбуку снова, — Иначе, не видать, нам с тобой, подарков под ёлочкой.

— И?

— Как раз, за минуту, до твоего прихода, Саша написала, что-то по поводу корпоративной Новогодней Вечеринки. Будь добра, свяжись с ней.

— Ага, — лукаво улыбнулась девушка, — Саша снова всех собирает к себе на Новый Год и назначает тебя, ответственным за музыкальное оформление... кто бы сомневался? Ты же понимаешь, что она делает это, чтобы ты отвлекался хоть немного от этого слепящего экрана...?

Русый молча взглянул на неё и вернулся к своей работе, тяжело вздохнув. Знал он это, но ничего поделать не мог. Перед праздниками все загружены и в большинстве случаев, это не вина сотрудников. Так что, ответил он так:

— Как видишь, я... несколько занят, — он снова что-то набрал в компьютере, — поэтому, предпочту довериться — твоему вкусу. В соседнем квартале, на днях, открылся новый музыкальный магазин, а мне все некогда было забежать. Но их визитку я взял...

Он наклонился немного в сторону и достал из компьютерной тумбы, что-то прикреплённое к пластмассовой склейке, затем протянул Руру.

— Вот и сходи... заодно, оценишь их ассортимент.

Девушка, приняв визитку из рук приятеля, посмотрела на довольно хоррорную каллиграфию, адрес мелким шрифтом, название, что-то про себя протянула, а после поправила воротник не сильно длинной шубки и кивнула:

— М-м-м... ок...

То, что Руру решила идти туда не сразу, было делом не обязательным. Так как, помимо посещения данного магазина, у неё были дела поважнее: отнести фотоаппарат домой, взять необходимые документы и посетить больницу, чтобы не забыть закрыть больничный.

Затем, нужно будет встретиться с братом, обсудить планы на новогодние праздники и так далее.

К тому же, как успела она вычитать из данной визитки, магазин как раз работал после обеда и где-то в более вечернее время. Очень удобно, если располагать всей информацией. Работающему человеку, всегда на руку заведения, которые работают либо допоздна, либо круглосуточно. Или же, как с этим самым, открываются после обеда. Это уже голова, более-менее очищена от предрассудков, а значит, можно вспомнить все, что ещё нужно сделать во второй половине дня и не париться на этот счёт.

Время посещений и сумбурных дел, пролетело как-то быстро, так что ближе часам к шести вечера, особенно когда уже стало заметно темнеть, а фонари один за другим, зажигаться и освещать улицы, русая прошла как раз к тому самому универсаму, в котором и должен был располагаться музыкальный магазин. Скорее всего — цоколь.

Девушка, которая долго блуждала по залу универсама, даже несколько раз останавливалась, чтобы спросить, где она может найти сие заведение. Большинство людей, даже о существовании загадочного магазина не знали, и это очень даже смущало, правда Геворфен и не думала сдаваться, и наткнувшись на какого-то панка, спросила теперь у него. Хотя, в начале побаивалась, вид парня был не очень дружелюбный, но как говорится, внешность очень обманчива. Молодой человек оказался довольно-таки душевным юношей и даже помог Руру найти нужную лестницу, и проводил её до туда.

Перед русой предстал сначала не очень длинный коридор с тёмно-серыми фарфоровыми плитами на полу, по бокам были такие же окантовки мини магазинов и прилавков, со всяким разным.

С левой стороны продавались готические украшения, далее аксессуары различного рода, та самая лавка, где и японского кота, машущего лапкой найдёшь и страшное японское божество *Дарума**, жутковатые африканские маски и так далее, затем обои, с другой стороны — обувной. Чуть дальше церковные принадлежности, что снова повергло в некое недоумение девушку, так как странная полоса препятствий, по её мнению. Прямо как круги ада в Данте, только в обратном порядке. Последним было, нечто вроде Чистилища, места, где душам даётся — второй шанс? Руру нервно моргнула и посмотрела перед собой. Полу-стеклянная, полудеревянная дверь, встретила её каким-то натуженным воздухом, но девушка решительно двинулась вперёд. Даже, скорее, ведомая любопытством, а когда таки вошла, то увидела какой же, как и многие, магазин, с весьма распространённой китайской побрякушкой над дверью, стеклянными витринами и единственным продавцом. Правда, девушка скорее удивилась его внешности и тому, что он был даже как-то не по сезону одет. Она осмотрелась по сторонам, в поисках кондиционера. Сама Геворфен не чувствовала, ни отопляемости помещения, ни холода. А черноволосый парень, одет был в лёгкую серо-голубую рубаху-безрукавку на молнии и чёрные джинсы. Он заполнял что-то в журнале, в дальнем углу, на более выпирающей полке, на которой не было никакой утвари. Посмотрев на парня за кассой, Руру вдруг подумала, что в Средние Века одного взгляда на него хватило бы для отправки на костёр, и тут же удивилась такой странной мысли. Перед ней стоял самый обычный молодой человек, хотя, довольно привлекательный. Девушке вдруг вспомнились классические фильмы о вампирах, где готическая красота не была чем-то смазливой или с блёстками, (от последней мысли, захотелось нервно посмеяться), а, скорее акцент делали лишь на клыках, неистовости глаз и бледной коже. Но, таким уж бледным парень и не выглядел... был слегка загорелым, и тут... зачем-то русой захотелось, чтобы он обернулся. Захотелось подтвердить мысль о вампирах. Когда китайский колокольчик над головой Геворфен звинькнул, парень вздрогнул и поднял голову, затем медленно повернулся.

Руру все же расширила свои глаза. Её догадка подтвердилась. Глаза же, молодого продавца и правда были — через чур яркими. Такими, ядовито-голубыми, что даже неестественно. А внешность привлекательной. Чего только, одни чёрные вьющиеся, густые волосы до плеч стоят. Сам по себе он оказался в прекрасной физической форме и складывалось впечатление, будто снизошёл со страниц модельных журналов. Правда, девушка скептически вернула взгляд к его глазам. Наверное, линзы...

Очнуться её заставил, неприлично долгий оценивающий взгляд в ответ, от чего она даже покраснела. Продавец осмотрел выбившиеся из-под капюшона с пушком, светлые волосы Руру, изящные черты лица, наивно распахнутые голубые глаза и приоткрытые губы и почему-то замер, немного хмурясь и щурясь одновременно...

Наступила неловкая тишина и где-то минуты две точно, она длилась. После чего, по таймеру заработал один из проигрывателей, играя нечто альтернативное. Это заставило русую резко вздрогнуть, что даже капюшон откинулся. Она кинула боязливый взгляд на технику, а только после стала придавать значение внешнему виду самого магазина.

Брюнет, не отреагировавший на таймер, очнулся более спокойно от своего ступора, а её боязливости добродушно хмыкнул. Подошёл к прилавку, достал пульт и убавил колонки, затем снова повернулся на потенциальную клиентку и приветливо улыбнулся ей, начав разговор следующими словами:

— Чем могу служить Ангелу? Осчастливившего, нас, грешных, своим присутствием... — он наклонил голову в бок, вновь окинув Руру оценивающим взглядом и, наклонившись вперёд, опёрся сложенными руками о прилавок, — Где ваши крылья? Наверное, спрятаны под шубой?

После такой, якобы разряжающей обстановку речи, девушка спокойно выдохнула, но слегка осуждающе посмотрела в ответ на продавца. Всё-таки подобные манёвры не предусмотрены для «приветствия» покупателей ТАКИМИ средствами. А если бы не она зашла? А, ска-

жем, сердечник какой? Хотя, ходят ли сердечники по подобным магазинам?... Взяв себя в руки и встряхнувшись, девушка начала равнодушно, но с нажимом:

— Для того и не надела, чтобы Вы спросили... можно я просто посмотрю ваш ассортимент?

Парень, немного опечаленный такой холодностью, улыбнулся слабее и тяжело вздохнул, выпрямляясь и шагая к полкам с дисками.

— Смотрите... ищите, что-то для Новогодней Вечеринки? Херувимы заскучили на своих собраниях...?

Он, как-то наигранно покачал на последних словах головой, но будто говорил всерьёз. Руру на это нахмурилась, однако, когда парень повернул в её сторону голову, то понял, что, что-то её не устроило и снова виновато улыбнулся.

— ... Тогда позвольте предложить, несколько новинок...

Он снял с верхней полки несколько дискет и выложил на прилавок перед девушкой, снова облокотившись о столешницу и с любопытством посмотрел на клиентку. Затем придвинул в её сторону диски.

— Возьмите, не пожалеете. Нигде, в городе их нет.

Девушка взглянула на ассортимент, ей предложенный и отметила про себя, что он не производил впечатления выдающегося, хотя надпись и обложки сверху, выполненные в стиле загадочных каббалистических шрифтов, обещали особый товар. В глазах русой отразился интерес и это не ушло от голубоглазого. Он выжидал и молчал, когда девушка с достоинством оценит диски.

— Никогда не встречала таких групп... — наконец заговорила она и посмотрела на продавца, — что ж. Будет интересно послушать.

В этот самый момент, словно дождавшись чего-то, глаза парня на миг, как будто вспыхнули каким-то подозрительным синим огнём и мягко засветились. Он тут же выпрямился и достал что-то из прилавка, а ранее предложенные диски отнёс рукой в сторону.

Он достал чёрную дискету, в единственном экземпляре. Сверху был такой же каббалистический шрифт, но жутковатого алого оттенка, выполненный в стилизации стекающей крови. Брюнет раскрыл дискету. Внутри располагались два таких же чёрных диска и сверху название «*Aster Hope*». Вроде бы, вообще безобидное и даже доброе название, но выгравированное в подобной стилизации, вызвало какие-то нехорошие ощущения, от которых так и норовит лишний раз неуютно поёжиться.

Парень, наконец заговорил, окинув свой товар взглядом.

— А вот еще весьма, любопытная пара... Вы знаете? Какого быть — вампиром?

Руру даже не поняла, в какой момент она примёрзла к полу, но ощущала лишь какую-то странную тяжесть в теле и не могла пошевелиться, а голос продавца стал таким отдаленным и гипнотическим. Ответила она, так же невольно.

— Ну... наверное, плохо... солнечный свет противопоказан... диета специфичная...

Парень лишь довольней улыбнулся, одобряя её характеристику и глаза снова зажглись мягким, синим светом.

— У вас есть уникальный шанс попробовать... а потом снова... вернуться в прежнее состояние.

Девушка попробовала себя одернуть.

— Так... вы здесь... наркотики продаёте?

Брюнет ужаснулся. Он расширил глаза и приподнял брови, хотя больше было наигранно. Схватившись за сердце, он протянул.

— Как можно?! Только музыку и ничего кроме музыки... хотя Ее Величество... тоже в каком-то смысле наркотик.

На этом моменте он кивнул в сторону, на постер группы — *Queen*.

Руру посмотрела туда же, но немного расслабилась. Брюнет вернулся к своей части, указав двумя пальцами на диск, что слева.

— Когда вы включите Первый Диск, вы и все, кто будет рядом с вами — станете вампирами. Но как только зазвучит Диск Второй... — пальцы двинулись к правому, — произойдёт возвращение в человеческую ипостась. Ибо вы держите в своих изящных ручках, древнюю колдовскую мелодию, оцифрованную и заключённую в эти диски.

Заканчивая, парень взял дискету и закрыл её, протянув Руру.

— Поистине, будет чем удивить гостей... Или я не прав?

Геворфен предприняла ещё одну попытку отказаться, но вышло до дотошности слабо. Ей даже, в какой-то момент показалось, что перед ней не человек вовсе, а в магазине вдруг стало почему-то темно. Но когда парень захлопнул жуткую дискету, свет вдруг стал заметен, и она сказала:

— На... наверное, это стоит очень дорого.

Брюнет снова улыбнулся.

— Отнюдь. Как обычный диск, в любом другом магазине...

Руру, вдруг резко захотевшая домой, в тепло и уют, кинула быстрый взгляд на парня, на диск, снова на парня и кивнула:

— Ну... что ж... беру. Сколько за все?

Голубоглазый лукаво прищурился и зашёл за кассу, пробив дискету.

— С новогодней скидкой... 6,6\$...

Девушка быстро залезла в сумку, достала кошелёк, достала купюры и принялась отчитывать. Пока шелестела бумага, голубоглазый с каким-то пренебрежением за этим наблюдал, будто готов был отдать эти диски и за так, но когда деньги протянули в его сторону, он снова натянуто улыбнулся, обмениваясь с девушкой товаром и забирая сумму. Он достал из цифрового факса клочок бумаги и так же отдал его русой.

— Ваш чек. Спасибо, что без сдачи.

Русая кивнула и поспешно убрала диски в сумку, затем почти сразу отправилась к двери, пока парень открыл кассу и стал наблюдать за ней, а после пожелал «весёлой вечеринки», получив, скромное «спасибо» в ответ и сказав перед тем, как она совсем уйдёт.

— Приходите ещё!

Руру стремительно вышла наружу, а голубоглазый посмотрел на часы над зеркалом, молча чему-то усмехнувшись.

Когда русая очутилась на улице, ей показалось, что дышать стало намного легче. Она отошла от здания универсама и снова открыла сумку. Достала оттуда дискету и принялась с интересом изучать.

В двух дисках было 25 композиций, все имели какие-то зарубежные названия. Первые 4 на английском, следующие 4 на... явно незнакомом языке, но судя по диалекту, то ли греческий, то ли скандинавский и далее — латынь...

По спине пробежали мурашки. Время на телефоне почему-то было уже около одиннадцати часов и Руру ужаснулась. Да не могла она столько времени пробыть в том магазине! Она быстро посмотрела на дверь и сразу же направилась в сторону пешеходного перехода, держа в руках, перед собой дискету и с любопытством, и каким-то непонятным опасением её изучая. Она хмурилась всю дорогу, пока не остановилась рядом со светофором. Перед пешеходным переходом тоже был таковой и вот, зажёгся зелёный. Толпа людей направилась в одну сторону и Руру за ними. Правда, она упустила какой-то момент, когда ушла полностью в свои мысли, будто загипнотизированная шрифтом с дискеты. Она даже не услышала ни крика рядом, ни

то, как ей сигналил кто-то со стороны. Почувствовала только, как кто-то схватил её за локоть и сильно дёрнул на себя, перетаскивая на другую сторону тротуара. Она растерянно подняла голову и столкнулась с осуждающими взглядами прохожих. Покраснела от стыда и страха. Затем резко побледнела и осмотрелась по сторонам, в поисках того, кто её выдернул. Но никого рядом не нашла. Разве что, была вынуждена быстро уйти со злосчастного тротуара, так как ей в след, стали причитать и ругаться взрослые и пожилые прохожие, заставшие её внезапный ступор.

Она ускорила шаг и больше предпочла на дискету не смотреть, поспешно пряча её в сумку и быстро направляясь в сторону своего жилого квартала.

Лишь раз она обернулась уже у самого подъезда, когда открывала дверь внутрь, будто почувствовала на себе чей-то взгляд, а после скрылась за железной дверью.

Как она добралась домой, русая не помнила, но по случаю, перепуганная, бледная и с явно нездоровой отдышкой, она быстро сняла с себя сумку и отшвырнула её в сторону. Пospешно разделась, убрала вещи и рухнула на диван, хмуро глядя в потолок. На неё, поход в тот магазинчик произвёл слишком нездоровое впечатление. Ещё и эта дребедень со временем. Зашла в шесть - вышла через четыре с половиной часа. Что-то здесь не так.

Она закинула голову назад и дотянулась до своей сумки. Порылась в ней, достала фотоаппарат, чек от купленного диска, кошелек и... дискету, хмуро глядя на нее. Взгляд устремился в сторону ноутбука. Громко сглотнув и медленно поднявшись, она направилась в сторону рабочего стола.

В то время как некто, на другой стороне улицы смотрел за светом в окне её квартиры и улыбался.

* - японская традиционная кукла-неваляшка, которая в японской синкретической мифологии олицетворяет божество, приносящее счастье.

Глава 4.

Раздался звонок в дверь.

Конос Эгуэль, вернувшийся только что с ночного дежурства в больнице, надеялся наконец выспаться, так как его смена заканчивалась, а другие ординаторы, заступали на новую. К тому же, пусть он ещё и студент, а праздники никто не отменял. Слышал он, что-то там про новогоднюю вечеринку, у кого-то, но не особо хотел придавать этому значения. До сего дня.

Звонок в дверь повторился и юноша, лениво поднявшись с кровати, беззвучно зевнул, взял со стула свою футболку, с кухонного стола связку ключей и вышел в небольшой коридорчик, который так же выполнял функцию гардеробной. Он прошёл к двойной двери, сперва открыл внутреннюю, затем внешнюю, устало и безучастно окинув взглядом пришедшую. На пороге его квартиры одиноко стояла девушка выше среднего роста, с тёмно-русыми волосами, отдававшим тёмной-металлическим оттенком, голубыми глазами и слегка загорелой кожей. Под левым глазом родинка. Одета утеплено. Хотя из университетского городка, да и по району, её тоже неплохо знали. А уж в этом доме тем более. Саша. Её парень — Элиот, как раз работал сисадмином в одной музыкальной компании. Достаточно было знать это и то, что они так же снимают квартиру в этом доме. А еще, данная особа была довольно активна и даже знакомые самого Коноса, бывало, хаживали к ней на вечеринки. Не любила сидеть Саша без дела, особенно в преддверии-та новогодних праздников.

Первым делом, она приветливо улыбнулась.

— Привет, гений, как дела? Вот недавно узнала, что поселился в нашем доме, решила по соседски заскочить, посмотреть как ты тут устроился...

Пока она это говорила, брюнет, чьи волосы местами отдавали сероватым оттенком и были собраны в высокую площадку, отошёл на пару шагов, тем самым невербально позволив девушке войти в квартиру. Она в принципе, намёк поняла верно и сделала шаг вперёд. Только после того, как она зашла и простояв довольно долгую паузу, подозрительно и немного обеспокоенно взглянула на юношу, он очнулся, проморгался и робко кивнул, закрывая дверь.

— Спасибо, хорошо...

— Прекрасно, здорово, а вот этот постер, — она указала, что на открытой дверце шкафа, был увешенный оный, изображающий какую-то явно не знакомую, готическую группу, явно не известную в этих краях, — просто шикарно смотрится.

По честному сказать, девушка и сама тяжёлую музыку любила, потому встретить единомышленника во вкусе было, довольно приятно. По больше части.

Конос снова скудно ответил.

— Рад, что тебе нравится...

— Так, дружок, а тебе не кажется, что ты несколько сонный? — прищурилась добродушно девушка.

— М-м... да, работал всю ночь, — так же запоздало и задумчиво протянул Конос, хотя и чувствовалось в его поведении усталая отстранённость, будто мысленно, он хотел, чтобы его как можно скорее покинули и оставили в покое. Но было все не так, если бы он жил в другом, каком жилом комплексе, в этом, традиция устраивать праздники по подъездам, плюс квартира из списка, никуда не исчезла, чем так же обязывала: и знакомиться со своими соседями и сотрудничать с ними, по мере сил и возможностей. А так, как бывает обычно сплюсывают какие-нибудь предпраздничные мероприятия. Вот и не захотелось в этот раз обделять кого-то вниманием Сашу. Её смущало, что этот новый год, кто-то может провести в одиночестве. Даже

заядлые интроверты. Пусть на пять или десять минут, но придут и почувствуют себя не брошенными, лучше так, чем — одиночество. Хотя, для кого-то это и было — прелестью жизни.

Но не в этот раз.

Когда Конос ей ответил, она снова дружелюбно улыбнулась.

— Значит, самое время варить кофе, у меня и булочки с собой...

Не встретив сопротивления со стороны соседа, она кивнула и оба направились на кухню. Конос любезно накрыл, как мог стол на двоих, напоил гостью кофе, отведал булочки и прелестные пончики с шоколадным кремом сверху и вареной сгущёнкой внутри. Правда, если признаваться, Саша все равно чувствовала эту молчаливую отчуждённость, но её задача была в том, чтобы всех ей известных жителей известить о намечающейся вечеринке, пригласить и получить либо отказ, либо — согласие. Так что, быстро прикончив свой напиток, она все же поднялась первой, все так же улыбаясь. Конос, довольно манерно убрал со стола и сполоснул чашки.

— Ладно... не буду тебя долго задерживать... — начала робко Саша, — понимаю, что бессонная ночь берет свое... В общем, я пришла пригласить тебя на новогоднюю вечеринку, которая в этом году состоится у меня дома.

Эгуэль кинул быстрый взгляд за плечо, помешивая остатки кофе в бокале ложкой, от чего соприкосновение металла и стекла звенело. Он кивнул.

— Хорошо... — а через мгновение добавил, — спасибо.

— Так ты придешь? — почти обрадовалась Саша.

— Да, конечно. — кивнул студент.

— Аха, замечательно! — она медленно бочком подошла к выходу из кухни, которая вела как раз сразу в коридор, самая дальняя комната, как поняла девушка и была комнатой Коноса, а где-то в середине была небольшая и скромная кухонька. Для человека, живущего в одиночестве в самый раз, компактно и экономно. Уже на выходе из квартиры Коноса, она закончила.

— Жду тебя вечером, тридцать первого числа.

Она наспех надела куртку, поправила воротник и капюшон и застегнула её, обувшись. Затем вышла на лестничную площадку, вновь обернувшись на брюнета.

— Ну, пока?

— До скорой встречи... — вежливо кивнул он. Русая снова приятно улыбнулась и махнула рукой, спускаясь на нижние этажи.

— Будь здоров.

Чтобы не расстраивать себя собственными мыслями о том, что даже не успев уйти как следует, она услышит бездушное хлопанье металлической дверью и клацание замком, девушка поспешно спустилась к выходу из подъезда и вышла на улицу, где её уже ожидала Руру и Элиот.

Руру смотрела перед собой каким-то опустошённым и натуженным взглядом, а Элиот не понимал такого поведения подруги.

Заметив выскочившую Сашу, он перекинул на нее взгляд и уточнил.

— Ну?

— Ну... вроде получилось. — выдохнула русая.

— Отказал?

— Сказал, что придёт.

— Ага. Ну что? Классно. Эй, да очнись ты... — не сильно пихнул в плечо Геворфен, Нарейн. Та едва вздрогнула и подняла на друзей взгляд.

— Да что с тобой? — не поняла Саша.

— Да... так, — почесала та в затылке и улыбнулась, — просто я вчера, вроде как купила, то что ты меня просил...

— Так ты купила? — перебил и оживился сразу парень, достав руки из карманов, — Ну, как прогулялась? Прикупила что-нибудь?

— Можешь посмотреть, — Руру, устало полезла в сумку и лишь на миг остановилась, как бы сомневаясь, стоит ли доставать странные дискеты.

Саша же, спустившаяся со ступеней на входе подъезда, с интересом подошла к ним обоим и недоуменно посмотрела на подругу.

— Ну что? — поторопил Руру голос подруги.

Та слегка вздрогнула и кивнув достала дискету, показав их Нарейну и Радчинской положила перед ним диски.

— Я вроде как вчера хотела посмотреть, нормально ли они работают...

— И? — заломил бровь Элиот, — Нормально?

— Да... вроде. Не помню. Будто вырубилась, на одной из песен.

— А что за жанр хоть? — вклинилась в разговор Саша.

— Я... — девушка слегка нахмурилась и потрогала лоб, будто голова закружилась, — Не помню. Правда...

— Уже празднуешь, что ли? — хмыкнул Нарейн, не сильно пихнув Руру в плечо снова, а после обнял за плечи по дружески, — Или там какие-то «секретные материалы»?

— Да типун тебе... — обиделась Руру.

Спустя пару мгновений она теперь сама с интересом посмотрела на Сашу и Элиота, что глядели в дискету и упаковку, а после развернули на заднюю сторону, где значились те самые названия 25-ти композиций.

— Вот те раз, совсем заработался, столько новинок пропустил! Однако интересное название для группы — *«The Witch's Campfire»*.

— Да-а... — протянула туда же Руру, но снова вздрогнула и быстрохватила свой телефон, там значилось сообщение, — Ох, блин! Ребята! Извините, я пойду! Кебер приехал!

— А? Ты забыла что ли совсем? — кивнула слегка возмущенно Саша.

— Ага...

— Стареешь мать... — вздохнул русский, снова уставившись в дискету. Правда, Руру уже убежав, через пару секунд вернулась ихватила диск.

— Ты чего? — не понял Элиот.

— Давайте сделаем всем и нам, в том числе сюрприз на вечеринку... послушаем там...

— ... — Нарейн с Радчинской переглянулись.

— Или ты брату хочешь похвастаться... — хмыкнула Саша.

— Возможно, — показала язык Руру и убежала.

— Забудешь, голову откушу! — крикнул ей в след Элиот, тихо засмеявшись, а после посмотрел на свою девушку и пожал плечами, — Что? Она итак в последнее время что-то в облаках витает, напрягает меня это...

— Брошка-Потеряшка», какого черта? — возмутился беловолосый и голубоглазый парень, ожидая сестру в аэропорту. Города он не знал, потому хотел в начале взять такси и сам приехать к сестре на квартиру, но тут оказалось, что она ему написала, чтобы он никуда без неё не уходил. На что, парень слегка и обиделся, топографическим кретинизмом вроде не страдает. Потому паника лишь затянулась, а его скучное ожидание стало, мало помалу, раздражать.

Она показалась, в толпе через почти час с лишним, за что Кебер, хотел уже кинуться и потрепать сильно так недотёпу за волосы, но вместо этого стал мучить щеки.

— Извини, — выдохнула та и постаралась после бега выровнять дыхание, — надо было кое с чем разобраться...

— С чем? — недовольно посмотрел на сестру он, — Я тебе уже тысячу раз писал, чтобы ты заранее куда-то отпрашивалась... чтобы тебя потом не дёргали.

— Да, поняла я, поняла... — недовольно выдохнула та и стала вызывать такси.

В машине же, когда они сели, разговаривать стали более мало, чем до этого. Не то чтобы у Руру вызывал восторг приезд родственника, но она вроде как старшим все равно обещала присматривать за ним, но тут преддверие нового года, вечеринка, корпоративы еще и это странное жутковатое чувство, которое она никак не может вспомнить... вроде бы и слушала и вроде бы и нет. Точнее, она точно помнит, что правда захотела их проверить на лаги и прочие недостатки, не станут ли виснуть, заедать, включила... а там, будто тьма тьмущая. Слушала ли первый диск? Да, кажется, а второй? На обоих же дисках есть музыка? Надо включить второй сегодня и проверить эту теорию снова.

Пока девушка думала об этом, бесцельно пялясь в дискету пустым взглядом и слегка хмурясь, что насторожило Кебера, он прибавил голоса и пихнул Руру в бок, иначе она не отзывалась.

— Больно же, чего творишь! — возмутилась Геворфен.

— Вернись с небес на землю! — так же возмущенно отозвался беловолосый, — Я тебя уже минут пять дозваться не могу! Объяснишь может? Что за вечеринка?

— А... — очнулась она, потирая бок, — Саша устраивает...

— Все приглашены? Или меня одного бросишь?

— Да не брошу, не брошу... не нуди...

— Чего это? — указал Кебер на дискету и только сейчас, кажется, Руру заломила бровь, а после медленно повернула на неё голову и подняла руку. Она покачала головой.

— Не знаю... для вечеринки купила...

— Дай глянуть...

— Погоди...

Но беловолосый уже вырвал из её рук дискету, открыл и уставился на чёрные диски.

— Ого... гравировка, что надо. Мы точно на Новогоднюю Вечеринку идем? Может больше Хеллоуин?

— Не знаю... надо послушать, — попробовала снова отобрать из загребущих рученок брата дискету русая, но тот все никак не давался. Он присвистнул, когда закрыл дискету и глядел теперь на список песен.

— Хм... а что за языки?

— Тоже не знаю... — сдалась девушка, недовольно собрав руки на груди и глядя теперь в окно, — вроде парочка названий на латыни.

— Ага... ещё и читается так странно...

— Будто ты в этом что-то понимаешь... — хмыкнула та.

— *Me fateor, quam vos**... — задумчиво протянул Кебер, не отрывая взгляда от дискеты. Руру снова хмыкнула и посмотрела в окно.

— О... приехали...

Чем радовалась на сей раз Руру, так это тем, что — обошлось, на сей раз без экспериментов... все-таки, до вечеринки оставались считанные дни. А если совсем буквально, то на календаре уже значилось тридцатое число. Благо Кебер успел обстроиться у сестрёнки, но преимущественно спал в зале её квартиры, по пустякам и прочей дребедени не жаловался, разве что, иногда хищно поглядывал на дискету, которую его сестрица старательно почему-то прятала. Почему? А черт её разберёт. На уговоры послушать отказывалась и отмахивалась, мол, на вечеринке и услышим. Говорила, что не хочет портить сюрприз, но без того, это ещё больше завлекало. Как говорили Древние...

Запретный Плод сладок, и чем слаще он, тем сильнее к нему тянет, и тем запретнее его касаться, но рискованные умы, всегда найдут способ дойти до того, чтобы получить желаемое...

Потому, Кебер все же навязался к сестре на новогоднюю вечеринку, хотя не понимал ее ажиотажа в том, чтобы ди-джем на вечеринке стал Гекко Моро...

Элиот и Саша тоже значительно не понимали такого же ажиотажа, но Грачевская за подругу заступалась, мол, заработалась, устала, потому ей вечеринка как раз больше всех нужна, а посему, почему бы в одной-то прихоти ей не угодить?

Ну что ж, на том и сошлись.

— Спасибо! Так здорово, что ты всё-таки пришёл! — в голосе хозяйки звенела неподдельная радость. — Идем. Ну, смелее, здесь никто не кусается.

Когда Саша открыла дверь, меньше всего она, естественно ожидала увидеть забитого и какого-то отстранённого от всех Коноса, но тот сдержал слово и пришёл. Кстати, каждый год было традицией хозяйке дома, под конец праздника или ухода гостя, дарить ему небольшой презент, в качестве галочки, что он здесь всё-таки был. Потому, кто чем мог, всегда одаривал пришедших, даже если это — самодельный подарок.

Когда юноша робко улыбнулся и прошёл внутрь, его накрыло какофонией смеха и слов, волной чужих духов и сигаретного дыма. Внимание же привлекла вошедшая пара — беловолосый парень, в коричневом и тёмном одеянии, с живыми, ироничными глазами, и изящная светловолосая девушка рядом, одетая в оранжевое платье, прекрасно подходящее ей по фигуре, с миллионными мелких блёсток, что переливались от диско-шара, что горел в центре комнаты.

Многие пили, разговаривали, смеялись, просили музыки. Среди них был и кстати, едва терпящий Кебер.

Он устремился к Саше и Элиоту, которым и отдала диск его сестра, а русая воровато обернулась, будто проверяя ещё чье-то присутствие в доме. Чувство страха её не покидало с тех пор, как она посетила тот магазин.

Вечеринка, тем временем, шла своим чередом, Саша периодически знакомила Коноса и Кебера, а так же новые лица с гостями, надо отдать ей должное, делая это ненавязчиво. Кебер даже умудрился себя отвлечь, от мысли, чем так загадочны диски, которые отдали Саше и Элиоту, а меж тем, до Нового Года осталось чуть-чуть, и хозяйка предложила проводить старый. Зазвенели бокалы, гомон усилился, потом резко стих, вспыхнул экран телевизора с курантами, бьющими двенадцать.

— С НОВЫМ ГОДОМ!! С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!!! — загремело вокруг.

Оглушённый Эгуэль лишь слабо улыбался в ответ. Он хотел поблагодарить хозяйку и откланяться, наткнувшись взглядом на Элиота и тот лишь сиротливо уточнил.

— Уже? Даже на танцы не останешься?

— У меня еще дела...

— В новом году дела? Может оставишь их в старом? — выдохнул недовольно Нарейн, но после? забравшись за стол, который был сделан на манер стойки, в большом зале, вылез и отдал небольшой красный свёрток в руки студента, — Ладно уж. С наступившим. Удачи в этом году, пусть у тебя все сбудется.

— И тебе того же, — кивнул со скромной улыбкой Конос и направился на выход, заметив краем глаза, как Кебер медленно пробрался в спальню Саши и Элиота. Когда же брюнет ушёл, беловолосый вернулся, с диском в чёрно-красном футляре. Хитро улыбаясь, он прошёл к Моро, что выполнял в этот вечер роль ди-джея и протянул диск ему, пока Руру одиноко вышла на балкон, чувствуя неестественную духоту в квартире и решила побыть сама с собой наедине.

— Тухло сидим, Моро! — крикнул Кебер, среди шума.

— Ага, — ухмыльнулся тот.

— Врубай!

Черноволосый парень с, нагусто-подведенными чёрным глазами, которые были неестественно ярко-зелёными кивнул, достал диск и поставил его в стереосистему.

Комната наполнилась причудливыми звуками, беловолосый успел лишь усмехнуться, как вдруг почувствовал, что его переполняет тьма, дыхание сбилось... и перестало ощущаться, сердцебиение тоже.

Какофония звуков, будто обрела зрительную форму и скрутилась в спираль, мелодия, увлекала куда-то далеко, где дымный вереск сминают копыта коня, увозящего таинственного всадника в тёмных доспехах. Кебер притронулся рукой ко лбу, провёл по нему, немного стряхнув в сторону чёлку и посмотрел на Элиота и Сашу, они виделись ему, Саша: в платье с корсажем и робронами, прямые длинные волосы стали локонами, убранными в пышную причёску, а стекляшки на шее — рубинами, пылающими в лучах заката. Элиот был разодет в лучших традициях средневековой Англии, тонкие ткани колготн, пышные рукава камзола, пышный берет на бок с пером и брошью. Беловолосый замер, так он стоял, как громом поражённый, посреди комнаты, а перед глазами его будто была не квартира, а площадь, для полного погружения не хватало только сражения на мечах, огромного костра, через который бы прыгали, как в традиционные праздники в Баварии или Ирландии.

— Интересно.... Отдает чем-то средневековым, но со своей изюминкой... — будто в трансе произнёс беловолосый и пошёл в сторону, начиная искать взглядом сестру и глупо улыбаясь, стараясь посмотреть, как бы выглядела теперь она в своём новом обличии, — экстази что ли? Или мне что-то подмешали?

Он мотнул головой, а после вдруг почувствовал новую силу жжения в груди, не заметив, как столкнулся с кем-то из толпы.

— Осторожней, приятель... ты что, пьяный что ли? — услышал он, будто откуда-то сверху и поднял голову. Его придерживал за плечи, явно не знакомый ему тип. Высокий и статный, чёрные выющиеся, густые волосы и такие же угольно-черные глаза с красноватым блеском в уголках, от чего внутри все немного скукожилось будто от страха. Но страха, как такового Кебер не чувствовал, но вот эти пламенные глазища запомнил ясно.

— Нет... ничего... извини, перебрал, кажется...

— Чего перебрал? — усмехнулся добродушно незнакомец и поднял беловолосого за руку, — Ого... ясно... смотри не рухни... и... да, ты уверен, что этого напитка хочешь?

— Что?

— Мне кажется, отравишься... — снова протянул незнакомец с улыбкой.

— Да не может быть... — поднеся рюмку к губам, неожиданно даже для себя, порываясь доказать постороннему человеку обратное, Кебер в один рывок выплеснул в рот остатки спиртного напитка, но тут же выплюнул его в сторону.

— Оп-па... держи себя в руках, братец... — ухмыльнулся брюнет, стоявший рядом, — что такое? Я оказался прав?

— Что за дрянь? — зашипел, будто не своим голосом Геворфен и тут же, буквально почувствовал, как кровь бежит по его венам, а так же, пронизывающий холод, и будто взяли перекись азота, огромный шприц и влили ему в вены, целую, толстенную ампулу.

Это невероятное чувство заполнило все тело, стало больно, в груди жгло и пусто. И эту пустоту, он явно чувствовал. Попытавшись сделать вдох, он выронил рюмку и схватился за грудь, но...

Ни стука... ни звука... а шум собственной крови будоражил сознание.

Мир приобрёл серебристо-зелёные краски, цвета стали невообразимо яркими, в горле застрял ком, размером с приличный

булыжник. Зрение пестрило, слепило и жгло, во рту высохло. Казалось, что он чувствовал, как на лице проступили вены, кровь одним порывом хлынула в мозг.

Осточертело осмотревшись по сторонам, стараясь вдохнуть как можно глубже, но чувствуя, что задыхается, парень увидел как двигались маскообразные лица, особенно интересно было смотреть на девушек — макияж напоминал блёстки и краску, нанесённые на белила.

На фоне мертвенной бледности одежда казалась яркими, кричащими костюмами, и все это дополнялось искусственным блеском ёлочных игрушек в электрическом мерцании светильников. Он остервенело кинул взгляд на пол и замер, он не видел ни одной тени...

«Вампиры?» — мелькнуло в его голове.

Он ещё раз взгляделся в лица окружающих — неживые глаза не допускали иного толкования. Вдруг нахлынул голод, обжигающий, выворачивающий наизнанку и было件нятно, что накрытый здесь стол с закусками и салатами не способен его утолить.

Чутьем, схожим со звериным, он ощущал жизнь и пульсацию бегущей по венам крови... но не в своём теле, знал, что все происходит за стеной, в соседней квартире.

Остальные, двигаясь точно в танце мистического маскарада, тоже искали что-то. И он знал, что. Из ниоткуда полилась другая мелодия. В ней слышалось торжество живого, в воображении неслись распускающиеся на чёрном, мёртвом дереве листочки, раскрывающиеся бутоны, искрящийся водопад, смывающий скверну, солнечный свет. Он вдохнул и почувствовал, как воздух наполнил грудь.

Внезапно видение оборвалось, снова нахлынуло ощущение падения в пропасть и заполнения все тьмы.

Стараясь уцепиться, хоть за что-то он стал хвататься за воздух рукой и искать кого-то в толпе, остаточная мысль, птицей билось в сознание, что его сестра будто знала об этой опасности, а после уже взгляд зацепился за незнакомца в чёрном. Он был единственным, кто выделялся на фоне всех остальных. Он был живым, тёплым. Кебер будто видел внутри него кровь, чувствовал его запах, да так сильно, что голова закружилась, во рту непроизвольно скопилась слюна и он приоткрыл рот, чувствуя неестественный скрежет в дёснах.

Черноглазый остановился среди толпы, кинув неприхотливый взгляд в сторону беловолового, чьи волосы встали дыбом, глаза стали прозрачными и стеклянными, с серебристо-белой радужкой, без естественного блеска, открытые вполлица. Рот открыт, из него медленно проступают и вытягиваются клыки на резцах и ближних зубьях.

Брюнет поднял бокал, учтиво кивнув Кеберу, будто пожелал нового года и усмехнулся.

— *А это сработало*... — после чего отпил, какой-то алкогольный напиток и принявшись, Кебер понял, что это виски. А парень, что пьёт его — не вампир.

Голова набилась пустотой и ватой, что глушила, какие-либо звуки.

Если он не вампир, то — кто? Он тёплый. Он чувствует его жизнь... он чувствует его кровь и больше всего его пугает, насколько она горячая. Будто жидкая лава по венам течет. Ещё этот привлекательный загар и чёрные глаза, с огненным блеском в уголках. Ещё секунда и образ того, на кого парень обратил свой взор исказился, за спиной незнакомца будто вспыхнуло пламя, силуэт стал чёрным и не ясным, даже показалось, что он на миг увидел рога, а губы заменила клыкастая оголённая, костлявая челюсть.

Кебер резко вздрогнул, открыл глаза и увидел вокруг себя людей. Замерев, не услышал биения своего сердца...

Вернулся голод. Сам не зная, почему, он стал искать среди гостей Руру, но не находил её. Горло снова обожгло мучительной сухотой, будто внутрь поместили целую пустыню и что-то внутри заныло и заскрежетало. Бросок, и он оказался рядом с одной из гостей, взял её за плечи. Сквозь нежный оттенок кожи он видел, как вены и артерии стали причудливым узором. Беловолосый посмотрел ей в глаза — небесная лазурь и морская гладь манили в полет между

волнами и облаками. Он любовался и предвкушал, приоткрывая рот и вновь позволяя неволей вытягиваться неестественным острым клыкам из резцов.

Девушка, схваченная им моргнула и, вскрикнув, отпрянула. В комнату мигом влетели Саша, Моро, Элиот и Руру. Они растерянно осмотрели беловолосого, который отпрянул так же, схватился за горло и истошно постанывая, стал шарахаться в сторону как умалишённый. Он сбил с ближайших столов посуду, вазы с фруктами, бокалы, хлебницы и бутылки, рванулся в сторону двери, наткнулся на толпу гостей, что преграждали дорогу и не по человечески зашипел.

Руру тут же схватила руками за лицо и расширила глаза от ужаса происходящего. Кто-то уже хотел вмешаться, но Кебер снова рванулся в сторону и зашипел.

— Видимо, коктейльчик крепенький оказался, если твой братик буянит! Ты бы предупредила, что ему пить нельзя! — возгласила Саша.

Второго Геворфена тут же обступили, от чего шипение теперь ещё стало напоминать визг. Он метался из стороны в сторону, не давая себя схватить, но в какой-то момент это удалось Элиоту, но одним только сильным тычком под ребра, парень отправил русого в полет, от чего поднялся невообразимый визг. Вскрикнув, беловолосый замер, учуяв явный запах виски и кинул быстрый взгляд в сторону балкона. Он был открыт.

— Нет! — крикнула Руру, вырвавшись вперёд, когда беловолосый уже выскочил туда и закрыл за собой дверцу, а после просто сбросился с девятого этажа. С третьей попытки дверь на балкон удалось отпереть и вырвавшиеся Моро и Руру кинули взгляд вниз, но нашли удаляющегося и шарахающегося неестественным движением в сторону Кебера, уже далеко от жилого комплекса, но — живого...

Глядя глазами в пол лица брату вслед, она выдохнула:

— Он не превратился обратно...

И в этот самый момент почувствовала, будто её окатило горячим воздухом и обернулась назад. Саша и некоторые гости хлопотали возле Элиота, который чудом остался невредим, другие паниковали и перешёптывались и лишь край глаза уловил, как некто вышел в коридор и скрылся за поворотом.

Глава 5

Новые дни января располагали своими ровными холодами, переменными потеплениями и снежными выхлопами, которые всё ещё сохраняли в народе новогодние настроения, если бы не одно «но»...

Для девушки, которая уже второго числа, зная составляющие дней этого праздника, бросилась на поиски своего пропавшего брата, так как с той новогодней вечеринки от него не было ни слуху ни духу. В том смысле, что — вообще...

Тревога нарастала с каждым днём. Русая не могла ни есть, ни пить нормально. Звонки близким в итоге пришлось отложить, так как в любой молодой и безрассудной душе всегда нарастает эта мысль: «Попробую разобраться сама», — что всегда является величайшей ошибкой. Она нарастает снежным комом и не даёт решить проблему более обстоятельно.

Правда, раз виной всему были эти злосчастные диски, девушка решила сначала, до полиции, решить проблему без осложнений. То есть обратиться за помощью к тому, кто может указать на причину такой нестабильной силы, исходящей от адского орудия, что и превратило Кебера то ли в упыря, то ли в самого настоящего вампира. И от одной только мысли, что, возможно, всё начнётся как в самом настоящем фильме ужасов, что всё происходящее реально и, что взаправду может случиться так, что Кеберу придётся прибегнуть к питью крови и прочее, что в итоге не обойдётся без убийств, приводило в неистовый ужас русую девушку. А потому уже ближе к одиннадцати часам утра третьего числа она кинулась разыскивать тот самый злосчастный магазин — пока не стало слишком поздно.

По её разумению, возможно, тот магазин не закроется, пока есть спрос на праздники, вечеринки и всё, что может потребовать от продавца искушённая аудитория, а значит, он ведь никуда не исчезнет? Правда?

Не говоря уже о конфликте, что случился дома у Саши сразу после того, как Кебер выпрыгнул в окно. Геворфен пришлось многое объяснять, а как — она и сама не знала. Это пугало. Это создало для неё проблему с не менее проблемными приключениями, о которых она не очень хотела думать.

Её не отпускал гипнотический ужас, схожий с трансом, смешанный с каким-то необъяснимым притяжением. Перед ней, словно галлюцинация, стояли серые глаза, влекущие, парализующие разум и волю. В них были пламя и лёд, обожание и жажда смерти, неудержимая разрушительная страсть и холодный неживой покой... Этот омут манил интересом к чему-то сверхъестественному, что она всегда любила не меньше той же Саши. Но едва Руру поймала себя на желании более близко изучить сей пугающий фактор, как ненормальное любопытство сменилось страхом, приведённым в действие инстинктом самосохранения.

«Это же вампир!» — будто вспомнила она, и притяжение сменилось стремлением бежать и прятаться как можно дальше. Затем, будто соус к сложному блюду, эффектным дополнением

появился комплекс вины: «Что я натворила! Исклечила собственного брата, превратив его в ищущего крови зверя, создала опасность для Саши, Элиота и других, ведь он может пойти полакомиться кем угодно...»

Вот так, раздраемая на части противоречиями и тревожностями, провела она почти весь следующий день, а затем решила заняться делом, дабы не сойти с ума. Она не выходила из дома весь следующий день. Праздник для неё будто умер, праздничные огоньки угасли, холод одиночества притягивал, питал и выключал её сознание. Вина потихоньку паникой подступала к последующей за этим депрессии.

Вспоминая обо всём этом, она рассматривала фотографии, которые делала для иллюстраций групп, афиш, дизайнов сайтов и мерча, и думала, что заплачет. Но бессилие не давало даже выдавить из себя слезинки.

Вечером позвонила Саша, не менее встревоженная. Она начала разговор, но лишь потом трубку перехватил Элиот, тяжело вздохнув, и подал ту самую идею — искать выход из сложившейся ситуации, из источника всего происходящего. Это-то и сподвигло девушку на мысль, наконец, на следующий день пойти и со всем разобраться.

Она даже не помнила, как встала. Не помнила, сколько проспала, и даже очень сильно огорчилась, что встала почти в десять. Лишь когда привела себя в порядок на скорую руку и, быстро переодевшись, достала злосчастные диски, с ненавистью посмотрев на них, нахмурилась, чуть не швырнув исчадие ада об стену, но рука дрогнула. В горле собрался ком, неожиданно захотелось выпить.

Она медленно и безынициативно положила своё проклятье в сумку, потёрла щёки и вышла из квартиры. Всё внутри разрывалось от тревоги и мысли, что она сильно теряет время. Очень сильно... Очень теряет, и что её брат — как в самых неудачных исходах подобного жанра историй, фильмов, мультфильмов, рассказов — может потерять себя.

Даже невольно вспомнился последний ремейк «Дракулы». Что, если ничего нельзя будет обернуть, как только Кебер изопьёт человеческой крови? Или любой крови в принципе? Если уж на него не подействовала музыка... то значит... возможно...

Девушка ещё сильнее побледнела от этой мысли, остановившись на том самом переходе, которым она тогда возвращалась из магазина. Теперь же тем же мистическим маршрутом, в полубеспамятстве, она должна найти сам магазин. Всё объяснить или хотя бы попытаться выяснить и обратиться за помощью. Потому как Геворфен уже представляла себе разговор с полицией: «Мол, так и так, а мой брат лишился рассудка из-за этих странных песен, но проводить эксперимент не советую — сами свихнётесь».

Не ровён час, что и её, и Кебера назовут сумасшедшими и отправят за решётку, так же посчитав, что они, возможно, оба наркоманы. Хотя это был не самый худший исход, — с тоской подумала девушка, печально глядя себе под ноги и не зная, куда кидаться.

Даже друзья, напуганные этим обстоятельством, опасались теперь ей помогать. А значит, надежда была только в дальнем уголке того загадочного, тёмного и холодного магазина.

Однако, прибежав по адресу, она обнаружила миленькую лавочку товаров для рукоделия. Вместо демонического парня за прилавком сидела женщина, во внешности которой не было ничего мистического — наоборот, всё в ней выдавало добропорядочную мать благонаправленного семейства...

Это не то чтобы сильно смутило русоволосую, но даже будто убило в ней последние остатки надежды. Но, полагая, что, не попытавшись, ничего не достичь, девушка подавила в себе неуверенность и прошла внутрь, осматриваясь. Перед этим, заметив пустой прилавок, рядом с которым располагались шкафчики для хранения сумок, она остановилась и поставила на него свою сумку, открыв её и начиная копать, чтобы добраться до дисков и для начала хотя бы их показать женщине, которая, скорее всего, тут работала.

Сам отдел девушка с трудом узнавала, но инстинктивно помнила, что именно сюда перед Новым годом она и заходила. Что пугало ещё сильнее. Ей потребовалось чуть больше времени, чтобы собраться с мыслями и ответить, когда женщина, долго рассматривавшая юную особу, заговорила первой. Так как помимо них двоих в магазине никого не оказалось.

— Добрый день, — продавщица вышла из-за прилавка и сдержанно и уверенно подошла к Руру. — Это вы звонили насчёт австрийской пряжи?

Руру, явно не ожидавшая вопроса, немного расстегнула несколько пуговиц на своей шубе, почувствовав себя крайне неуверенно и то, как она резко взопрела. Оказывается, в данном отделе был отапливающий кондиционер, так как женщина тоже была легко одета. Пусть потеплее, чем тот парень на её памяти, но всё же здесь чувствовалась какая-никакая температура.

Руру в ответ на вопрос потерянно покачала головой. Кивнув, женщина собрала руки на груди и уже хотела было вернуться к прилавку, как вдруг русая её окликнула, достав наспех дискету.

— А... вы не знаете, куда музыкальный магазин переехал?

— Какой магазин? — женщина недоумённо обернулась и взглянула на Руру ещё более растерянно, чем та минутой ранее смотрела на неё. Она немного укоризненно покачала головой, с сочувствием посмотрев на девушку.

Та явно выглядела уставшей и какой-то разбитой, а женщина не любила по внешнему виду оценивать кого попало. Всё-таки опыт работы продавцом давал о себе знать. Покупатель всегда прав, даже если он зашёл погреться.

— Вы, наверное, что-то перепутали, — как можно теплее постаралась ответить она. — Я здесь уже шесть лет работаю. А наш отдел ещё дольше...

Руру совсем тоскливо посмотрела на неё в ответ, и даже сама женщина поёжилась от её взгляда. Будто у девушки огромное горе, но что делать сейчас, милочка и сама не знает. Руру же просто посмотрела на проклятые диски и, тяжело вздохнув, снова впихнула их в сумку, звучно звякнув крючком на молнии.

— Может... может, хотите мулине посмотреть? — осторожно вернулась к той продавщица.

— Нет... спасибо, — быстро ответила русая, и поправив воротник своей шубки, направилась на выход, — я пойду...

Продавщица же, лишь пожала плечами и кивнула. Она всяких в своём отделе видела, но никогда не чувствовала себя более неуверенно, чем сейчас. Так что, если бы была возможность, девочке она бы помогла. Но, как сама та выскочила наспех, это уже, как бы её не касалось.

Руру же, делалось все хуже, от мысли, что она теперь совсем потеряна. И черт знает, где теперь искать: и того треклятого парня, и тот треклятый магазин. Она ещё раз прошлась по торговому центру в поисках, хотя бы намёка на данное заведение, но ей попадалось все больше техники, одежды, аксессуаров, но нигде, никто и слыхом не слыхивал, чтобы где-то был музыкальный магазин, ещё и с полным ассортиментом товаров для данного ему предназначения.

Один, правда, из прохожих, намекнул, что на другом конце улицы, есть просто магазин с дисками, и, возможно, музыкальные тоже есть. Так что, если она пройдёт туда, может найдёт, то, что ей нужно.

Но и эти блуждания не оказали нужного результата. Всё-таки далеко за одну или пару ночей магазин не смог бы съехать далеко по велению волшебной палочки. К тому же, кроме того парня, никого из персонала она не видела. А там было столько всего, что один, или хотя бы с парой бригадных машин, он это все не увёз. Перевозка магазина на другое место, довольно серьёзное мероприятие, тут точно не управиться за два праздничных дня. И, как она уже ранее предполагала, пока есть спрос в эти праздничные будни, легче просто разместить сеть таких

магазинов и торговать, в пока самый прибыльный день. Но не стал бы разумный человек, поступать так опрометчиво.

Ближе к вечеру, возвращаясь, Руру чувствовала себя совсем разбитой. Она не нашла ничего, даже ни одной зацепки, ни к магазину, ни к своему брату...

Это просто не давало ей покоя и толкало все глубже в бездну и депрессию, какие только знал самый отчаявшийся человек. Она уже подумывала обратиться в полицию, как все, так как сил на что-либо ещё у неё не оставалось и даже сделала бы это, если бы не оклик, посуливший ей сменить свои планы, хотя бы на ближайшие два часа, которые в итоге окажутся для неё, чуть ли не благословением, если уж она убедилась, что ад на земле где-то да существует...

Руру же становилось всё хуже от мысли, что она теперь совсем потеряна. И чёрт знает, где теперь искать и того треклятого парня, и тот треклятый магазин. Она ещё раз прошлась по торговому центру в поисках хотя бы намёка на это заведение, но ей попадались всё больше отделы с техникой, одеждой, аксессуарами — и нигде никто даже не слыхивал о музыкальном магазине с полным ассортиментом товаров для его предназначения.

Один, правда, из прохожих намекнул, что на другом конце улицы есть просто магазин с дисками — возможно, там найдутся и музыкальные. Так что, если она пройдёт туда, может, найдёт то, что ей нужно.

Но и эти блуждания не принесли нужного результата. Всё-таки за одну или пару ночей магазин не смог бы переехать далеко по велению волшебной палочки. К тому же, кроме того парня, никого из персонала она не видела. А там было столько всего, что один — или даже с парой грузовых машин — он всё это не увёз бы. Перевозка магазина на другое место — довольно серьёзное мероприятие, тут точно не управиться за два праздничных дня. И, как она уже ранее предполагала, пока есть спрос в эти праздничные дни, легче просто разместить сеть таких магазинов и торговать в самые прибыльные дни. Но разумный человек вряд ли поступил бы так опрометчиво.

Ближе к вечеру, возвращаясь, Руру чувствовала себя совсем разбитой. Она не нашла ничего — ни одной зацепки ни к магазину, ни к своему брату... Это просто не давало ей покоя и толкало всё глубже в бездну депрессии, какой только знал самый отчаявшийся человек.

Она уже подумывала обратиться в полицию, как все, — так как сил на что-либо ещё у неё не оставалось. И даже сделала бы это, если бы не оклик, посуливший ей сменить свои планы хотя бы на ближайшие два часа, которые в итоге окажутся для неё чуть ли не благословением — если уж она убедилась, что ад на земле где-то да существует...

— Руру! — знакомый хриплый голос раздался из-за спины, но девушка не сразу отозвалась, ибо была в полной прострации. И чтобы хоть как-то её растормошить, потребовалось догнать её и схватить за плечо. Но даже тогда она не дрогнула. А лишь когда знакомый парень замаячил перед её лицом, она очнулась и пришла в себя.

— Эй! — высокий брюнет с густо подведёнными яркими зелёными глазами несильно встряхнул русую за плечи. Это потребовалось сделать, когда она чуть ли не в трансе решила выйти на дорогу. Но, благо, обошлось, ибо к ней из-за спины поспешили ещё двое.

— Эй, мать! Смотри, куда идёшь! — блондин с выкрашенной в алый чёлкой, едва спадавшей ему на левый глаз, перегородил Геворфен дорогу. Та вздрогнула и остановилась, заметив на себе обеспокоенные и недовольные взгляды.

— Не спи, замёрзнешь! — наклонился к ней Моро, схватив за нос и сделав «сливу».

Русая проморгалась, не очень понимая, что сейчас произошло, и оживлённо чихнула, уставившись на небольшую компанию молодых людей весьма недоумённо.

— Моро? Дэрк, Лафис?

— Ты, блин... — выдохнула недовольно подошедшая девушка с коричневато-русыми волосами, редкие пряди которых спереди были выкрашены в рыжий. — Смотри по сторонам хоть немного! А то бы сейчас кишки твои от тротуара очищали!

Руру лишь тяжело вздохнула, немного недовольно потерев теперь красный от «сливы» нос.

Дэрк и Лафис были начинающими рок-музыкантами в их колледже. Больше интересовались тёмными жанрами в музыке и немного джазом. Но некоторые наряды Лафис иногда заставляли сомневаться и слушателей, и просто знавших этот дуэт в направленности жанра их репертуара.

Лафис была скрипачкой, арфисткой и композитором в группе «Siff», а Дэрк — кларнетистом, который знал её с детства, но не слишком поощрял чересчур вызывающие наряды подруги. Пели они что-то вроде мрачных баллад, но за очень экстравагантными образами мало кто задумывался о том, о чём поют на сцене, — всё внимание было приковано к солистке. А ею была Лафис. Дэрк был бэк-вокалистом. С недавнего времени, подрабатывая в различных клубах, с ними стал таскаться и Моро, но, как бы там ни было, он не слишком лестно отзывался о намерениях самой Лафис, как, впрочем, и в этот раз.

Пока ребята пытались проводить Руру до её квартиры, они разговорились. Дэрк и Лафис рассказывали о своих планах на ближайшие праздники, а Моро таскался с ними за компанию, как некий критик, который на всякий случай одёргивал неугомонную Лафис. Потому ребята попросили поприсутствовать Гекко на парочке их выступлений — вот он и втянулся в их не слишком обычный дуэт.

Между тем на одном из форумов сети было дано объявление о том, что некий джаз-бэнд под названием «Наследники Миллера» даёт концерт в клубе «Hell's Pipes». Помимо основного состава были и приглашённые музыканты, в том числе и эта причудливая парочка. Чтобы хоть как-то отвлечь Руру от её мрачных мыслей и подбодрить, брюнет осторожно поинтересовался:

— Может, сходим? Мне вчера вокалист два флаера дал.

— Не знаю, — рассеянно отозвалась Руру, глядя всё ещё под ноги.

Дэрк неуверенно прикурил и затянулся сигаретой, начиная скорее для себя выстраивать хоть какую-то цепочку. Если отвлечение не помогает, может, такая мысль смотивирует Руру передохнуть?

— Там же... вроде как некоторые известные группы выступают, да? Знаешь, я слышал, будто болванки для записи некоторые из участников тех же «PupsPain-ов» покупали именно в твоём призрачном магазине...

Лафис на сие заявление прищурила с недоверием один глаз, глянув на Дэрка немного осуждающе. Тот стыдливо покраснел, но вида, что соврал, не подал.

— Вряд ли... — снова отозвалась русая.

— Пошли, а то неудобно — я уже пообещал появиться. Хоть развеешься, нельзя же всё время метаться от места к месту и сильнее утопать в унынии, это ж почти грех... — вздохнул с укором Моро, наклонившись к русой и немного скривил лицо, ткнув пальцем в Дэрка. — Заодно проверим, шутил ли этот балабол или нет...

— Ты кого балаболом назвал, гот недоделанный! — вспыхнул блондин.

— Тебя, фрик очкастый... — протянул ехидно брюнет, поправив шапку, и хотел уже было довольно дерзко подойти к тому, но путь ему перегородила Лафис.

— Так... два несостоявшихся музыканта, а ну вспомнили манеры перед двумя девушками!

— А ещё одну ты где увидела? — скривился Гекко.

— Да я тебя!..

— Ну, пойдём, раз так, — оборвала их спор Руру, посмотрев на этот мини-спектакль со стороны и устало улыбнувшись. Они всё-таки это делают для неё. Как бы ни было сейчас ей тяжело, хотя бы эти ребята постарались оказать ей какое-никакое участие. И, как признался Моро, он в ту вечеринку просто ничего не понял. А Дэрк и Лафис просто о данном случае не знали. И потому, когда Гекко предложил Руру свой локоть, парочка музыкантов двинулась вперёд, показывая Геворфен дорогу в клуб.

Уже в самом клубе Руру и правда смогла отвлечься и расслабиться: концерт удался на славу. Несмотря на сомнительную популярность музыки, Дэрк и Лафис, сопровождавшие Моро, были в ударе. Казалось, что из рояля вот-вот посыплются искры, а табуретка, на которой сидела ещё одна особа, помогавшая начинающим музыкантам в бэк-вокале, успевала крутиться и ездить вдоль рояля — несмотря на узкую юбку, того и гляди разлетится.

Лафис отыграла свои партии под гром аплодисментов, сошла со сцены и присела за столик, где расположились Руру и Моро, ожидавшие её. Дэрк пока отлучился, чтобы в точности убедиться в слухах, которые он сам же, как и надежду, в себе посеял. Благо, будучи поклонником некоторых известных групп, он мог бы обратиться к ним даже за самой незначительной информацией.

А пока он отсутствовал, Лафис, присев и заказав на нынешний гонорар лёгкий коктейль (ибо основная программа была впереди), начала как бы невзначай себя нахваливать. А когда просто спросила мнение окружающих, то заставила Руру немного смутиться и отозваться лишь:

— Ты была великолепна...

Она нервно помешала на дне своего стакана коктейль из сока, фруктов и какой-то лёгкой выпивки. Сама к напитку Геворфен пока не притронулась.

Моро и Лафис озадаченно переглянулись между собой, но солистка чудаковатого дуэта лишь пожалала плечами и по-хозяйски уселась на низком диванчике, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу.

— Спасибо! Дайте чего-нибудь глотнуть, а то просто умру от обезвоживания!

Пока объявляли оставшиеся группы, у Лафис и Моро завязался такой разговор:

— А сколько в этом заведении пафоса... Половину групп я и не знаю, но представляю, какого труда им стоило уговорить нынешнего арт-директора их сюда впустить... Да ещё и с таким конферансом... Значит, что-то они собой представляют?

— По-моему, название у них вычурное, я бы даже сказала безвкусное, — откликнулась Лафис, которая, кажется, не могла не прокомментировать увиденное. — Вульгарные девицы... Та, что у них за вокалистку, одета слишком вызывающе...

Она нервно усмехнулась, посмотрев на сцену, где играли на разогреве лёгкие джазовые композиции.

— Бедняжка, видимо, торопилась и, не найдя платья, выскочила в белье... Или она джаз-клуб со стрип-баром перепутала? Наверное, и петь-то не умеет...

Моро, заломив бровь и глянув в сторону Лафис, только прищёлкнул языком и начал весьма ехидно — не то чтобы заступаться, а скорее пытаясь прервать словесный поток подруги:

— Чудесная моя... Как давно ты записалась в пуритане? Ты меня, конечно, извини, но вспомни ваш с Дэрком последний концерт. Мне кажется, что кожаный корсет, надетый на тебе, несколько отвлекал мужскую часть зала от того, что вы исполняли. Не говоря уже о юбке, которую я с превеликим трудом нашёл, долго и пристально вглядываясь в твой светлый образ...

Разговор продолжался, и Руру нервно улыбалась самой теме и тому, как это всё звучало. Вроде бы обстановка и располагала к расслаблению, но всё же иногда Геворфен не тянуло к

таким местам, как этот клуб. Наверное, всё-таки она была далека от музыки, чтобы принять чью-либо сторону в обсуждении, и даже немного чувствовала себя лишней. А после и вовсе стала воровато и ищуще осматриваться по сторонам в поисках Дэрка, который так и не вернулся. Хотя тот показался уже скоро.

Подойдя к занятым столикам, он объявил, что Некто знает, где Руру может найти тот злосчастный магазин, и хочет лично с ней встретиться.

Руру уже было загорелась и хотела встать, как вдруг Дэрк посмотрел в сторону заднего подъёмника к сцене и даже слегка побледнел.

От заядлых спорщиков, Лафис и Моро, это не ушло. Когда они, наконец, обнаружили вокалиста, уже подвыпившая Лафис хихикнула:

— О... А чего это Дэрк такой зелёный? Будто дьявола собственной персоной увидел...

На этих словах Руру посмотрела туда же, куда и Дэрк, и замерла.

В этот самый момент музыка внезапно стихла, и на сцене появился парень, исполнявший в заведении обязанности конферансье, объявляя очередную группу.

Моро, морально готовясь написать ещё одну рецензию, стал слушать музыку, потянувшись к своему стакану с тёмным хмельным напитком, но после перевёл взгляд на побледневшую Руру и запоздало севшего на своё место блондина. Ибо в их сторону направлялся именно тот, кого, по словам самой Геворфен, она и разыскивала.

Одет на сей раз он был иначе: серебристо-чёрная частично расстёгнутая рубашка с рукавом в три четверти. Поверх — классические, но, видно, дорогие подтяжки, удерживающие то ли кожаные, то ли плотные джинсовые брюки. Обувь соответствовала духу тридцатых годов в той самой традиции джаза, и не хватало только для дополнения образа котелка. Однако, кажется, парню с его внешностью именно сейчас он бы и не подошёл.

А вот когда он совсем приблизился к их столику, всю компанию охватило ненормальное чувство тревоги, холода и тяжести, будто выкачали часть кислорода за их столом. Тот самый Некто, которого, скорее всего, и имел в виду Дэрк, приблизился к ним вальяжно и, сразу после мыслей Моро о рецензии, опустил локтями на спинку диванчика позади Руру и улыбнулся, обратившись ко всем. Но казалось, что сейчас его интересовала исключительно она.

— Кажется... Это ты меня разыскивала... Так?

Девушка ощутимо вздрогнула и резко повернула голову за плечо, едва не вскочив с места, но удержалась, стоило ей встретиться с теми же неистовыми, слишком яркими, особенно при таком освещении, ядовито-голубыми, будто мистически светящимися глазами.

Ощущение сложилось такое, будто на неё снова упал дух тех времён, когда жгли ведьм и ловили вампиров. Всё было прямо как на вечеринке Саши...

Она замерла с распахнутыми глазами во весь лоб. Будто всё пространство и её друзья на миг — всё заморозилось. Ощущение времени теперь существовало только для них двоих, почему-то Руру была в этом полностью уверена.

— Ты... — только и выдавила из себя девушка.

Некогда продавец музыкального магазина в своём новом амплуа выглядел ещё более мистично и загадочно, что только добавляло ему сверхъестественного шарма и какой-то благородной сексуальности. А глаза, по-своему гипнотизирующие свою жертву, так же, как и в тот день, изучали бледную и явно напуганную девочку.

Парень вдохнул её запах, словно хотел в чём-то убедиться, и посмотрел на сцену. Скоро должны были объявить кого-то, и он ухмыльнулся:

— Друзья твои не шибко разбираются в настоящем, тёмном искусстве, да?

— О чём ты? — нахмурилась девушка.

— Да так... Скажем, я не сильно доволен их словами о безвкусице. Внешний вид не должен отвлекать слушателя от самого главного — музыки. Не так ли?

Руру не нашлась, что сказать.

— Разве я не так сказал, когда продал тебе эти диски?

— Так ты?!..

— Побеседуем, — одним лёгким движением, приобняв Руру за талию, голубоглазый брюнет поднял Геворфен с её места, перехватил через спинку дивана, поставил на пол рядом с собой, ненавязчиво придерживая её за талию возле себя и всё так же лукаво улыбаясь, глядя в её лицо. — Если окажешь мне небольшую услугу...

— У меня нет на это времени! — хотела уже было осадить парня Руру и вырваться, но тот лишь ласково, но ехидно улыбнулся и наклонил голову вбок.

— Тебе не поможет твоя спешка... А я могу исчезнуть из твоего понимания раз и навсегда... Хоть сейчас... И кто знает, что после станет с твоим братиком...

Глава 6

Тем временем конферансье, бодро и немного пьяно объявлял о следующем выступлении «восходящих звёздах Джаза на один вечер».

Такая акция устраивалась, когда кому-то нужно было себя зарекомендовать или поднабрать необходимую сумму к праздникам, оттого Клуб работал всю ночь, отбоя от пришедших не было и псевдо-благотворительность помогала: и поднять прибыль самого места, и как-то помочь тем, кому это было необходимо. К тому же, как многие говорят, с таких мест себя и зарекомендовывают, некоторые известные музыканты.

Видимо, не вдали.

Пока конферансье заканчивал свою речь, Дэрк нервно курил на своем месте, а Моро начинал нервничать.

Руру куда-то резко подорвалась, как только голубоглазый парень исчез, стоило ему сказать то, что он сказал и раствориться тенью в зале, она встала и поискав его глазами, вздрогнула от голоса Моро, что спросил у неё - что случилось.

Девушка махнула рукой и сказала лишь, что поищет туалет, после чего направилась интуитивно в том направлении, в котором загадочная фигура растворилась.

Парни переглянулись между собой, а когда услышали рёв аплодисментов и знак о предстоящем выступлении от трубачей, перевели взгляд на сцену. Софиты с разных углов стали освещать небольшую декорацию из стола и стула в старомодном стиле. На нем, что-то лежало. У края сцены стояло две подставки с микрофонами. Сам небольшой оркестр был позади и сбоку у кулис, и у самой сцены. Больше там никого не было.

Снова раздался аккомпанемент труб и ударных. Свет стоял всё ещё на одиноко стоящем столе, а лишь когда проигрыш начал подходить к концу, взоры зрителей устремились к дальней стене у прохода между столиками и подъёмом на сцену. Дэрк, услышав голос и рассмотрев

идущего, который и начал исполнять композицию, даже хотел указать на того пальцем, но не решился.

Выступающий держал руки в карманах, прибавив к своему образу так же и пиджак, вальяжной походочкой направляясь к ступеням сцены и начиная петь, и сев за декорацию, поднял голову и посмотрел немного в сторону. Из-за кулис на сцену вышла и девушка, начиная петь свою партию. При этом, всё выглядело со стороны, как настоящая постановка номера, а не простая импровизация. Двигаясь плавно, но ритмично на пути к общей декорации, исполнительница, подойдя к столику, наклонилась к напарнику и на следующей строчке, взяла что-то со стола, показав это публике.

Что творилось потом и правда, трогало воображение наблюдателей. Чего-то только стоит на шестнадцатой строчке песни, трюк, или не трюк (?), но что-то и вправду невероятное... когда певец, то ли в противостояние «образу» своей вокалистки коленом отправил стол на сцене в полет, разбросав карты, сам стол кувыркнулся в воздухе, перелетев край сцены, чудом никого не задев и приземлился на ножки, на свободном месте с краю.

Пока песня продолжилась, в ритме джаза, рок-н-ролла, танец начинал постепенно напоминать бой.

Со стороны это выглядело невероятно, сверхъестественно и красиво, будто противостояние каких-то сущностей друг другу. А всё внимание зрителей было приковано к сцене и творящемуся на ней волшебном безумии.

Пока происходило это чудо на самой сцене и полностью брало на себя внешнее внимание всех присутствующих, Руру увидела дверь одной из гримёрок открытой, и робко заглянула туда, осматривая внутреннее убранство, сильнее сжав ручку своей сумочки.

Она вздрогнула, когда почувствовала, как сзади что-то ледяное скользнуло вдоль её плеч и спины и резко развернулось, чуть не упав.

Ядовито-голубые глаза смотрели с иронией и лёгкой укоризной. Парень молчал. Спросил лишь:

- Где второй?

Руру только приподняла брови и открыла было рот, чтобы, что-то сказать, как возле входа, где охрана, так же захваченная полностью невероятным шоу, не заметила, как некто вошёл в здание и сделав несколько шагов вперёд, остановился, устремив взгляд на сцену так же как и остальные наблюдатели. Прищурился яркими голубыми глазами со зловещим серебрёным блеском в уголках и втянул в себя воздух. Затем нахмурился, зашипел и осмотревшись, направился туда, где по его мнению он мог бы добраться до гримёрки артистов.

На последних строчках, выступающие парень и девушка замедлили темп своего выступления, размеренно двигаясь в джазовом аккомпанементе и на последних аккордах, привлекательный певец, явно приковавший все женское внимание к себе, а его партнёрша все мужское, обхватил девушку в талии и наклонил её в спине назад, подавшись так же к ней навстречу, завершив своё выступление в финальной поддержке, явно для красивого финала, но оба тут же подняли головы, когда поняли, что их прервал крик с задних рядов.

Визжала девушка.

Встрепенувшись, исполнители выпрямились и резко отпустили друг друга.

— Что случилось? — будто в беспамятстве уточнила та, коснувшись своего холодного лица и устремила взгляда в сторону. На задних местах стала постепенно развиваться паника.

— Здесь труп! — крикнул кто-то и охрана, как и некоторые из руководителей сия заведения бросились к месту происшествия.

Тем временем, в гримёрке, не успела Геворфен, договорить, как брюнет медленно вдохнул в себя воздух, полу-прикрыв глаза и резко повернул голову в сторону кулис. Затем, ничего не говоря, схватил обомлевшую Руру за руку и дёрнул за собой.

Тем временем, кто-то уже вызывал скорую и полицию. Пострадавшим лицом оказалась девушка, за задним столиком, которая была бледнее и мертвее самой смерти. Она застыла, лёжа на столе с остекленелыми глазами. Вены на шее и по лицу выпирали из-под тонкой кожи и на самой шее обнаружилось две колотые раны небольших размеров.

— Что это? — оживились и очнулись вдруг подоспевшие к месту трагедии Лафис, Дэрк и Моро.

Администрация и охрана просили всех сохранять спокойствие и никого не выходить из здания, пока не подоспеет полиция. Что, естественно, только добавило масла в огонь.

Все стали подозревать всех, суматоха на грани скандала и настоящего безумия постепенно поднимала давление внутри здания.

Лафис, явно резко протрезвевшая от такого, очнулась и пихнула Моро в руку.

— Где Руру?

Брюнет не сразу очнулся, но стал опасливо осматриваться по сторонам. В то время как блондин осторожно подошёл ближе и будто в трансе произнёс.

— Вампир...

— Что? — Лафис начала злиться, услышав слова парня, — Ты что несёшь, Дэрк?!

Музыка запущенная вторым диском, в начале, будто была в реверсии - перевернутая, дискомфортная, плавная и тягучая, но затем, медленно, постепенно, потихоньку-потихоньку набирающая темп, звук, оттенки, стала напоминать что-то живое, светлое, земное и переполненное чужими душами.

Первым делом, прежде чем очнуться, Руру почувствовала слабость и даже не успев, как следует сообразить, что произошло, пошатнулась, почувствовав тошноту и рухнула бы на пол прямо так, если бы продавец не поспешил ей на помощь.

Он резко остановился и придержал её, чтобы она не рухнула, втянул её в гримёрку в самом конце, закрыл дверь и коротко бросив взгляд на её сумочку, выхватил её.

Руру только осела на край кресла и согнулась вся, чувствуя, как её мутит и мучает жажда. Что было потом, девушка не знает.

Разве что слышала, как кто-то ворвался в гримёрку, было шумно, а перед глазами всё рвано плыло.

Что творилось она точно сказать не может. Все было так быстро, что фигуру парня-продавца и ещё кого-то ворвавшегося она едва различала. Прямо как в фантастических фильмах о сверхспособностях.

Правда, краем глаза и угасающего сознания она заметила, как кто-то вылетел в окно. Оставшийся же, подошёл к ней и погладил ледяной рукой по щеке, хотел что-то сделать, склонившись, но русая уже отключилась.

Что было на следующий день, ни Руру, ни остальные не могли объяснить. Как и то, почему при условии, что здание никто не имел права покидать, русая каким-то чудесным образом оказалась в больнице.

По определению, когда к ней ворвался Моро, узнав, к какой она палате, он выглядел очень встревоженным и нервным. А Геворфен потребовалось больше нескольких часов, чтобы начать соображать. Но когда она смогла более-менее привести сознание и мысли в порядок, то первым делом обнаружила записку, которую сжимала у себя в руке и с трудом прочла следующее.

«Если не хочешь влипнуть в историю... то советую придерживаться такой версии вчерашнего вечера.

Ты ушла раньше всех, когда тот парень, Дэрк, сказал тебе, что он нашёл того, кого ты искала. Ты пошла нему... к тому, с кем у тебя встреча, а после вы вышли на улицу, о чем-то говорили. Поссорились и он сбегал. Ты побежала за ним и выскочила на дорогу. Чудом избежав столкновения с машиной, но все же поскользнулась и упала, потеряв сознания. Сотрясения у тебя скорее всего нет. Но ушиб в задней части шеи и затылке имеется...»

Прочитав это, девушка заторможено подняла руку и потрогала свою шею сзади, а после поднялась к затылку нащупав там едва влажный пластырь, и зашипела от характерного ощущения, когда притрагиваешься к повреждённому недавно месту.

Она вновь заглянула в записку, явно не обращая внимания на слова и активную жестикуляцию Гекко.

«Отлично. Убедилась? Тогда, как только решишь, что ты в состоянии продолжить наши игры, приходи к тому самому магазину, в котором брала диски. Твоя сумка у меня. И да, магазин на том же самом месте, не сомневайся и приходи. Как раз, я должен сказать тебе кое-что важное...»

Продавец Музыкального Магазина «Aster Hope» — Рюга Арзу.»

Глава 7

Звук разбитого стекла разнёсся где-то на закоулках сознания, открывая взору воспоминание, будто живое...

Он чётко ощущал ту самую эпоху, ту самую атмосферу, те самые ауры и те же запахи. Запах холодной кожи, той, когда человек, будучи длительное время на морозе, после заходит в тёплое помещение и запах за счёт этого усиливается.

У вампиров слишком чувствительный нос, потому они не понимают парфюмерию.

Закрытое пространство и низкие температуры, это все, что он помнит. Затем, пожар...

Резко открывает глаза. Вокруг тьма.

Внутри пространство полное, хотя он ощущает своё присутствие в нем. Полностью тьма. Коробка небольшая, подогнанная под его размер.

Рука проводит по низкому потолку, точнее... крышке. Деревянная стенка слева, справа, пространство между плечами и локтями небольшое, пять сантиметров. Повернуться можно, но затруднительно. В глазах будто чувствуется мелкая пульсация. Пространство бледно-голубое с неким эффектом инвертации... Но неожиданно, он видит чётко трещинки внутри деревянных досок и между ними. Он чувствует холодный свет, видит очень мелкие лучики и видит, как воздух и пылинки пыли, частиц, еще чего-то развиваются, как внутри его конструкции, так и за ним.*

Резко среди очень тонкую щель, он рассмотрел, что-то блеснуло и покачнулось. Похоже на искусственный камень из стекла. Люстра.

Запах собственного тела резко становится таким осязаемым, но мешается с запахом лака и древесины. Для него это не просто, едва заметный аромат, а самая настоящая вонь. Он прикрывает тыльной стороной ладони нос и щурится. В такие моменты, обычно должно резко разогнаться сердце и звук должен усиливаться.

Но мгновение — ничего...

Сознание медленно, но верно возвращается, а после, слишком легко, но спокойно проскальзывает мысль.

«После таких похоронных церемоний, у людей, внезапно оживших и случается клаустрофобия...»

Эта мысль пугает своим проявлением, сознание усиливает поток мысли и прибывает, прибывает, прибывает и вот тут (!), соприкоснувшись со всем, что он успел изучить за такие короткие промежутки времени, довели до него вывод, что он...

В гробу.

Резко открыв глаза и поднявшись из воды, расплескав приличное её количество на край ванны и за её пределы, пол, он схватился за боковины и устался перед собой в одну точку, будто пытаясь рассмотреть что-то в воде, или в мраморе, или в белой краске, или в остатках ржавчины, накипи, которые внешне человеческий глаз узреть не способен. А он видел. Дыхание тяжёлое и сбитое. По телу и волосам практически неосяземо стекает вода. Холодная вода. Но он тоже не чувствует в этот самый момент, какой она температуры. Глаза широко раскрыты, голубая радужка ясная, холодная, словно у мёртвой рыбы, вокруг неё появляется белый, полупрозрачный ободок. Сейчас его чётко видно. Глаза без блеска. Зрачок расширен, едва-едва касается выразительной линии белого ободка, но голубой кружок радужки ещё виден.

Воспоминания.

Что-то они стали посещать его чаще. Особенно те, как он продал той девушке диски.

Он так надеялся позабавиться, чтобы мир пошёл прахом. Устроил бы мини бал для Сатаны. И именно в этом году, именно через триста лет, нужно было внезапно появиться ей, когда он вошёл во вкус, все испортить и снова поселиться в его не исцелённом сознании...

Только сейчас, водянистый вакуум из ушей все же вышел и он слышал небольшой грохот на кухне. Резко пахнуло теплом. Остекленевший взгляд устремился в сторону двери из ванной, а лишь после эта самая дверь, открылась и в ней материализовался его брат.

Что можно сказать на этот счёт? Ну, разве что, что и раньше слухи не ввали. Двое на одно лицо. Если не подчёркивать некоторые нюансы в особенности внешности у каждого.

Да, близнецы. Разве что, один сейчас одет, более-менее, а другой в ванной.

Но если всматриваться, что можно заметить, что тот, что в ванной был на сей раз бледнее обычного. Через чур ясные глаза, выдавали в нем какое-то сверхъестественное происхождение. Так же именно сейчас можно было рассмотреть на щеках, под нижними веками, на горле, груди и запястьях мелкие венозные трещинки. Загар стал постепенно исчезать, а кожа белеть, как у покойника. Под глазами появились синеватые мешки. Тот же, что был в дверях и держал в руках полотенце, более по человечески выглядел. Высокий, статный, загорелый. Глаза, как и выющиеся густые волосы, которые частично убраны назад, а передние волнистые прядки находятся возле лица, едва закрывающие скулы, были чёрными. В глазах, где-то в уголках, в том случае обращая внимание, можно было заметить, будто бы, искорки огня и оранжевый ободок вокруг зрачка. На человека он был похож больше. Только на такого, в котором просто бурлила жизнь и энергия. Они были на одно лицо, если того, что в ванной вернуть в надлежащий внешний вид, не отличишь и правда. Разве что по цвету глаз, которые и были разными с рождения. У парня в дверях, черные. У того, что в ванной, голубые. Ядовито-голубые.

— Я слышал как-то, что тебе на роду было написано, что своим цветом глаз, ты станешь какой-никакой нечестью... — выдохнул тяжело черноглазый близнец и войдя в ванну, кинул взгляд под ноги, отметив при этом обильные лужицы, которые расплескал его братец, — ты бурно всплыл...

— Очень смешно... — слабым голосом ответил голубоглазый и согнулся сильнее в три погибели.

— Я никогда не отличался чувством юмора, ты же знаешь... — выдохнул тот, скинув с корзинки для белья, какую-то вещь себе под ноги, протёр ей лужу и перешагнул на неё. После чего, от него вновь пахнуло горячим воздухом и влага под ногами стала испаряться. От

голубоглазого так же стал исходить пар. Черноглазый наклонился к брату и заглянул тому в лицо, — Паршиво выглядишь...

— А то я не знаю... — фыркнул тот, отодвинув лицо близнеца от себя.

— Только не говори, что опять кошмары... — нахмурился тот, скинув на всю ту же корзину вещи, которые принес, а сам, повернувшись спиной, частично сел на край ванной, собрав руки на груди, — пусть это и редкость у вампиров... но некоторые, владеют особенностью плакать, а древние могут видеть сны...

— Демоны... — поправил брата Арзу.

— Ну да-ну да, демоны вампирического происхождения... все одно. Для меня вы, как были кровососами, так ими и остались...

— Если учесть, что древние вампиры-демоны кровь не пьют... ты знаешь, как на нас влияет кровь...

— Забавно... — ухмыльнулся тот и на лице, где располагалась родинка, под левым глазом у черноглазого тоже немного треснула кожа и трещины обрели форму кривых, сухих веточек от дерева, а глаз стал золотистым и слегка засветился, — меня всегда смешило то, что с тобой твориться, стоит тебе бухнуть кровью. Нет, серьёзно, это так и называется. Ты будто неадекватный пьяный мажор...

Арзу отмахнулся от брата и встав, дотянулся до полотенца.

— Ты-та, что здесь забыл, Вейс?

— Не знаю... наверное, как чувствовал, что ты голодный... вон, по венам и нездоровому виду вижу... к тому же, как мы стали нечестью, связь стала сильнее... немного стремно... приходится носиться на более дальние расстояния, чтобы не было ощущения, что за мной подглядывают...

Голубоглазый Рюга нервно усмехнулся и скривил губы. И правда...

Как только они умерли, триста лет назад. Сперва Вейс, а через полгода и он, обманом втянутый в одну опасную авантюру, их связь, как братьев близнецов стала крепче. Особенно это остро ощущалось, в момент беды, приступов или... более пикантных моментов...

Поэтому приходилось держаться друг от друга максимально подальше, чтобы не ощущать эту чёртову связь.

— А твои *Древние* не говорили? Как от этой эмпатической пуповины отделаться? — поинтересовался у брата черноглазый Рюга. Вейс. Что был демоном. Они, на самом деле оба были демонами. Только Вейс после смерти попал на один уровень в аду, а Арзу на другой... и получилось, что один холодный, другой горячий. В прямом смысле этого слова.

— Ага... самому интересно, — ехидно усмехнулся голубоглазый, спустившись на пол рядом с братом, укутал бедра полотенцем и завёл волосы назад, глянув в зеркало. Сейчас в запотевшем пару, он даже немного отражался. А когда подкрепится, его невозможно будет отличить от человека.

— Жутковатое зрелище... когда ты голодный, в зеркале отражается твоя настоящая сущность... — комментировал Вейс.

— Знаю... самому противно, — улыбнулся тот.

— Поэтому, я, наверное правильно сделал, что привез ту сектантку, к тебе... иди и подкрепись... — выдохнул черноглазый и покинул ванну первым, — а я печенюшек с перцем хочу!

Голубоглазый усмехнулся и выйдя в коридор, втянул воздух квартиры. В его спальне пахло алкоголем, веществами, похотью и плотью. Взяв остальные вещи с корзинки, Арзу спустил воду в ванной и пройдя в спальню, обнаружил пьяную девушку, плотного сложения. Спутанные волосы, испорченный макияж, короткая юбка странного платья, которое более выдавало в ней женщину низкого социального статуса. Но он не улавливал в её запахе, страха, стыда, неприязни или чего-то подобного. Скорее всего просто гулящая.

Он медленно подошёл ближе, наклонился и смахнул волосы с её лица, чтобы получше её рассмотреть. Очень молодая, а на что тратит свою жизнь? К тому же, в преддверии, вроде бы, таких светлых праздников. Нет бы, пополнить воспоминания, чем-то важным, таким, чтобы вспоминать с улыбкой, без сожаления, но тут... на что только расходуют юность?

Вампир усмехнулся.

— Триста лет прошло, а ничего не изменилось. Точнее, стало только хуже...

Со стороны девчонки раздался стон, оповещающий о том, что она очнулась. Она открыла глаза, и сонно и тупо уставилась на подошедшего к ней парня. Но что странно, ни кричать, ни сопротивляться, она будто не собиралась. Лишь пьяно улыбнулась пришедшему, подняла своё тельце и хотела прикинуться к подошедшему к ней юноше. Голубоглазый Рюга мягко опустился на край кровати и сам, охотно подался к ней, при этом, как он догадался ему ничего не пришлось бы делать. Правда, из-за приличного градуса спиртного в крови, и веществ, барышня оказалась неуклюжей и чуть не рухнула на парня совсем, ткнувшись лицом тому в грудь, а там бы благополучно скатилась ему в ноги.

— Тише-тише... — поправил ту голубоглазый и приподнял за плечи, заглянув в глаза и уже без особого азарта рассматривая ее лицо, — хм... ничего интересного... ну-ка...

Приблизившись к ней сильнее и взяв пальцами за подбородок, спокойно, но явно с приказными нотками давления, парень велел.

— Поцелуй меня...

Девка довольно охотно это исполнила, сначала неумело ткнувшись в губы голубоглазого, что вряд ли удавалось в полной мере назвать поцелуем. Но после, брюнет закатил глаза, сжав пальцами подбородок его будущей жертвы сильнее, тем самым помогая ей раскрыть рот и запустив язык, углубил поцелуй. Получилось, она даже стала отвечать и судя по тому, как начала приходить в себя и улыбаться, ей нравилось. Но ещё через минуту, кожа стала бледнеть, на лице и шее показались трещины, а глаза стали расширяться. Она уже было подумывала дёрнуться назад, но голубоглазый держал крепко, при этом, ни разу во время поцелуя не закрыв или хоть как-то прикрыв глаз.

Кожа стала постепенно бледнеть и бледнеть, белеть, постепенно сереть, а девушка будто начала терять вес, на глазах вампира. Зато брюнет, стал приобретать более здоровый окрас кожи. Волосы мгновенно высохли, сделались ухоженными и шелковистыми как и до того, как выглядел молодой человек. Мышцы стали более объемно показываться на его теле. Тусклые, рыбные глаза стали немного источать блеск, круги под глазами исчезли, а трещины вен сошли.

Глаза особы, которую он удерживал, одной рукой за подбородок другой за плечо, обесцветились, волосы стали сухими, редкими и спутанными. Сердце разогналось до таких скоростей, что казалось разоврётся. Вены стали чернеть и просвечивать сильнее, кожа постепенно становилась бледно-серой, с синеватым отливом. Девушка гасла и сохла на глазах. Становилась невероятно холодной и через пару секунд, брюнет от неё оторвался, вытерев пальцами свои губы и глянув на незнакомку.

— Сытно, но невкусно... хотя тут придирааться смысла нет...

В ответ на свой комментарий он получил лишь измученный взгляд, в котором так и отражался вопрос «За что?». Брюнет улыбнулся.

— А ты побольше свою жизнь прожигай... к тому же...

Он взял её за худую кисть и поднял руку.

— Такая смерть, даже красива... да? В какой сказке принцесса хотела бы заснуть от поцелуя? Пожалуй, в моей...

Отпустив её, он встал, а тело, как деревянное рухнуло на простыни. Парень покачал головой и крикнул брату, чтобы тот нёс мусорные мешки.

Пройдя на кухню, Арзу остановил взгляд на Вейсе, что пил что-то из его бокала, а сам смотрел в сторону небольшого подвешенного телевизора. Как оказалось, там транслировали

новости, в которых говорилось об убийстве в клубе, той самой девушки. О начавшемся расследовании, о предположении, кто бы мог нанести такие странные повреждения, но при этом, ещё и довести жертву до летального исхода.

Вейс, посмотрев в сторону брата, хмыкнул и предположил, что будь у него сейчас хвостик как у черта, он бы весьма воодушевлённо им вилял, а затем отметил.

— Это ведь, наверняка, твоя работа. Что? Кто-то уже стал кровожадным монстром, который будет кусать всех подряд? Это ведь как в восемьдесят девятом году, вроде... как обычно погрешность никто не отменял... один или двое всегда становились вампирами без первой инъекции... а теперь, скорее всего, твоя шахматная фигурка в этой партии и вовсе не обратится... раз успел вкушать кровушки...

— Ну да... — как-то не совсем довольный согласился с близнецом голубоглазый, а после куда-то ушёл. Вейс с любопытством прищурился, проводив брата взглядом, а когда тот вернулся, то швырнул на кухонный диван сумку, которую забрал у Руру. Затем открыл её, достал дискету.

— Что? Погоди... они снова у тебя? — почти недовольно воскликнул черноглазый.

— У меня... да вот только... — голубоглазый открыл дискету и оказалось, что обратного диска в нем не было.

Глава 8: Часть II - Возвращение в прошлое.

1728 год — Восточная Испания. Поздняя осень.

Военные действия простирались на тринадцать британских колониях, что требовали независимости, оттянувшая весьма значительные силы метрополии за океан и оказалась очень удачным моментом для заклятых врагов Англии — Франции и Испании.

Стремясь усилить за счёт «владычицы морей» свои позиции в Америке, Азии и Африке, французы и испанцы не забыли и о европейских камнях преткновения с ней.

Боевые действия новой войны развернулись по всему миру — от Средиземного моря до Флориды, от Индии до Калифорнии*.

Начинало темнеть, черноволосый командир вернулся в Мальте из соседнего лагеря, с приказом и картами месторасположения войск противника, чтобы доложить о применении приближающейся стратегии. По всюду сновали рядовые солдаты и остальные командиры, что выискивали шпионов. Утром поступило донесение о том, что кто-то начал подворовывать запасы и были угнаны две лодки из южного порта. Начали подозревать дезертиров, а потом, было выдвинуто положение, что кто-то, не просто дезертирует, а, возможно, помогает вражеской армии получить месторасположение штаба, в то время, как вражеский лазутчик, скорее всего, переманивает особенно ушлых ребят на свою сторону.

Из оккупированных врат Мальте приближался короткий отряд здешних войск, на глаза попадались многочисленные телеги с ранеными, в соседних износках, навалив друг на друга, как попало, перевозили трупы.

Голубоглазый сглотнул и поправил китель и плащ из парчи на левом плече, а после спешился. Штаб главнокомандующего был от него в трехстах метрах, один из добровольцев попросил у молодого командира разрешения позаботиться о его коне и голубоглазый кивнул, поправив шляпу. Он передал возжи в руки юноши и, пока они шли, не придерживаясь развилки, голубоглазый уточнил.

— Слухи о дезертирах и шпионах не подтвердились?

Юношу нервно и как-то печально улыбнулся, посмотрев на молодого командира и придержал его коня рядом с собой, поглаживая животное по боку.

— Уже и до восточного фронта дошло?

Голубоглазый молча кивнул.

— Кто-то украл лодки у южной пристани. Из-за этого главнокомандующий беснует, — вздохнул юнец, — мы только-только получили соглашение, на отказ военных действий со стороны вражеского войска и добились частичной капитуляции, с условием перемирия на 18 суток, чтобы пополнить запасы, но тут случилось это. Теперь все, всех подозревают. Кажется, собрание командиров в этот раз более весомое чем может показаться...

Голубоглазый слегка настороженно сузил глаза и осторожно уточнил.

— Есть сведения о подозреваемых?

— Да, есть. — ответил тот, — Бунтовщики... и жалованные. Все как один, подстрекали командиров отступать. Северный флот чуть не уничтожили.

Командир тяжело и не спокойно выдохнул, и похлопал рядового по плечу.

— Спасибо. Дайте знать, если понадобится помощь. И проверьте раненых.

— Есть, сер. — откланялся тот и повёл лошадь в стойло. Голубоглазый направился далее, дойдя до старого, каменного здания, что на фоне всего остального выглядело самым целым и хоть как-то обжитым. При входе, в глаза сразу бросились забаррикадированные двери, прижатые тяжёлыми мешками. Брюнет медленно подошёл к ним и осмотрев, положил руку в перчатке поверх ткани. От прикосновения тёмная дымка пыли поднялась в воздух. Брюнет поднёс пальцы к лицу, вдохнув запах и услышав в нем нотки горького, старого и не практичного пороха. Взгляд голубых глаз медленно двинулся в сторону остальных дверей, заваленных таким же способом и заколоченными кривыми шпильями у навесов и косяков, чтобы наверняка невозможно было проникнуть.

Нехорошее предчувствие прокатилось от живота до горла, а спина неприятно заныла, однако, посмотрев на обстановку, лишь ещё пару секунд, командир поспешил вернуться к лестнице. Собрание было на втором этаже. Показавшись у ступеней, он встретился глазами с одним из командиров и поспешно снял, широкополую шляпу, выражая своё почтение и приветствие.

— Ваша Милость, — брюнет немного склонил голову. Кучерявый, статный, молодой мужчина с тонкими аккуратными усами, в зелёной униформе и плаще, перекинутом через правое плечо, остановился в паре ступеней от молодого человека и приветственно склонил голову.

— Командир, вот так сюрприз. Мы уже и не ждали, что к нам соизволят приехать с восточного фронта.

— Оккупация продлится достаточно долго, нужно было принимать меры, пока ещё есть время до нападения. — улыбнулся так же сдержанно, но далеко не искренне брюнет.

— Верно... — покивал тот, помолчал, пристальней разглядывая пришедшего и будто очнувшись, сделал несколько шагов в сторону, — да вы проходите. Видимо устали, я слышал с восточного фронта до сюда, добираться приходится восемь дней.

— Четыре, если с кораблём. — улыбнулся в ответ брюнет, — Однако, я добирался по суше, так как был шанс оказаться атакованным, и если бы это случилось, планы, что я привёз от главнокомандующего Гаммельтона не добрались бы сюда.

— Да-да, разумеется. Главнокомандующий ждёт вас наверху. — кучерявый провёл приглашающе рукой в воздухе.

— Благодарю, сэр. — снова немного склонился брюнет и направился выше.

— Нет! Нет! И — нет! Мы не будем заключать перемирие с этими ублюдками, до тех пор, пока не выясним, есть ли среди нас шпионы или дезертиры! Они специально выводят нас на перемирие, чтобы мы закрыли глаза на то, что творится внутри самой армии! — сильный, коренастый и высокий мужчина с седыми волосами, собранными в сторону, достаточно сильно ударил кулаком по столу, заставив всех присутствующих в комнате содрогнуться. У главнокомандующего был мощный подбородок и грубоватая кожа, как после перенесения оспы, на месте усов и бакенбардов и морщинистое, грубое лицо. Он, казалось, был выше всех присутствующих. А передавший новые сведения, прибывший командир, терпеливо сжал пальцами свою шляпу, сложив руки друг на друга и стоя недалеко от остальных троих командиров, что находились на данный момент здесь.

Приказы и прошения, присланные восточным фронтом были теориями по поводу дезертирства, но не смотря на это, они тоже запрашивали перемирия. Голубоглазый, знающий данные формальности, тоже был не совсем согласен с тем, что следует обращать внимание на это. Скорее всего, противник хочет, чтобы это спровоцировало конфликт и недоверие со стороны заглавных Военачальников, из-за чего вражеское войско воспользуется этим противоречием, чтобы напасть исподтишка. На войне все средства хороши и мнимое перемирие тому доказательство.

Отдышавшись, Главнокомандующий прикрыл глаза и тяжело сел на свой стул перед планами, лежащими на столе и собрал руки в замок.

— Джентльмены, я собрал вас здесь для того, чтобы применить некоторые стратегии, предложенные нам Северным и Западным Фронтами. С болью в сердце и полным пониманием ответственности, возложенной на нас, заявляю, что... скорее всего, на нашей стороне начнётся охота на ведьм.

— Это разобьет армию! — возмутился один из командиров. Голубоглазый молча посмотрел в его сторону, мысленно согласившись, но после вернул взгляд на главнокомандующего, решив выслушать того до конца.

— Это точно. Поэтому я и обратился так же, к командирам всех остальных фронтов. Самые способные и смекалистые, а так же те, что смогли добраться сюда без определённых перебоев, нужны мне в качестве ассасинов.

— Что? — опешили присутствующие.

— Да... — прикрыл глаза мужчина, — как это не прискорбно, но пока в нашем тылу есть предатели, нам не выиграть этой битвы, господа. А потому Командир Астарот.

— Я. — шаг вперед сделал длинноволосый блондин в бежевой униформе.

— Жуберье.

— Я. — темноволосый, коротко стриженный парень в зелёном кителе сделал шаг вперёд.

— Рюга.

— Я. — брюнет так же сделал шаг вперед.

— И Элестар.

— Я. — тот самый, вернувшийся кудрявчик тоже сделал шаг вперёд.

— Вы те, кто внушили доверия Главнокомандующим ваших фронтов. Вы те, кто окольными путями смогли прибыть к самому бедовому фронту из всех, ныне-державшихся. К южному. А потому именно вы, как безмянные тени своих фронтов, должны выяснить, кто является демоном в нашем войске.

Названные молодые люди побледили, все как один. А командир Астарот так и вовсе стал выглядеть так, будто ему плохо.

— Но главнокомандующий. — вмешался Рюга, — Можем ли мы... принимать такое решение? Ведь предатель может обнаружиться и среди нас, вы об этом не подумали?

— Вот это ты рискованный парень, Рюга. — усмехнулся Элестар, — Сеять раздор даже между командирами-ассасинами. Ты не боишься, что подтвердишь свои же слова и накинешь на себя подозрения?

— Я направлялся сюда с данным чувством, всю дорогу, — немного нахмурился и перевёл взгляд на сослуживца голубоглазый, — Я отдаю себе отчёт в том, что готов принять казнь, если в последствии мои действия вызовут подозрения.

— Вот как? Тогда может нам следует казнить тебя сейчас? — вмешался Жуберье, — Твои слова уже вызывают подозрения, заставляя сомневаться всех нас друг в друге.

— Если так будет нужно...

— Джентльмены!

Все одновременно перевели взгляд на главнокомандующего. Тот покрутил ус и тяжело вздохнул, прикрыв один глаз и поднялся над столом, положив на него руки.

— Какой смысл, сейчас грызть друг другу глотки? Я, если быть до конца откровенным, сомневаюсь в каждом из вас. Потому что, как бы талантливы вы ни были, а многие, я слышал, прибыли сюда без особых трудностей...

— Что вы имеете ввиду, главнокомандующий? — напрягся командир Астарот.

— Окольные пути могли быть известны противнику, так? Этого нельзя исключать. А потому, перед тем, как принять окончательное решение, я проведу одну беседу лично, с каждым из вас, господа. Мне необходимо знать, какие меры вы принимали, чтобы не заманить на себя врага и сберечь те данные, что сюда прибыли. Нет ли подвоха и нет ли среди нас предателей? Не время разводить дразги внутри войска, особенно сейчас, когда началась оккупация. Нам необходимо пережить эту зиму... А без пищи, крова и воды, мы не сможем победить в этой войне. Поэтому, господа. Сейчас, прошу поклясться на священном знаке Ордена в своей верности стране и проследовать в мой кабинет.

Все командиры, выслушав мужчину, тут же выстроились в одну линию по стойке смирно, выпрямили спины и отдав честь, хором произнесли.

— Служу верностью и честью своей стране!

Главнокомандующий тяжело вздохнул, кивнул и забрав руки за спину, направился вглубь следующих комнат, отдав попутно приказ приглашать каждого командира по очередям их прибытия.

Черноволосый, молодой командир немного насторожился и посмотрел в сторону присутствующих. Ситуация слишком уж начала накалывать, а командир Элестар неизвестно чему усмехнулся и поправив свой плащ, прошёл к одному из приставленных к стене табуретов и опустился на него, начиная рыскать во внутренних карманах, пока не достал оттуда дорогой портсигар и не вытащив одну сигарету, вставил себе в зубы, а после начал возиться в поисках спичек.

— Чувствую, господа, что одного из нас, все-таки сделают козлом отпущения... вы так не думаете? — он поджёг сигаретку и затянулся, выпустив дым из ноздрей.

— Ты хочешь еще сильнее расшатать обстановку, какого-никакого доверия... — фыркнул сварливо Жуберье.

— Нет... — усмехнулся кудрявый, — я просто стараюсь быть реалистом. Что-то мне подсказывает, главнокомандующий хочет сделать из нас умелых марионеток, что выполняют всю грязную работу, а после того, как мы вернемся на родину... о... **если** мы вернемся на родину. Нужно кого-то отдать под трибунал, за преступления на фронте.

— Но мы ведь... по его воле будем убивать дезертиров, нет? — начал волноваться Астарот.

— Да... — кивнул Элестар, выдыхая дым, — но в чем бедные солдаты виноваты? В том, что голодны? Что напуганы? Что не хотят умирать и им плевать станут они героями или нет?

Они хотят лишь вернуться к своим семьям... но какой смысл посмертно быть героем, если все, что ты любил больше не будет тебе принадлежать... верно я толкую, Рюга?

Тот, к кому обратились, немного перевел плечом и обернувшись на командира, приподнял уголки губ.

— Разумеется... только ты не учел одного: как кардинально изменится судьба целой страны, поработенной рабством, захватчиками, вечным насилием и хаосом, от того, что солдаты, коих ты выгораживаешь, напуганы... у многих здесь есть жены и дети. Есть беременные невесты. Есть планы на будущее, есть любовь к родным. И все это разрушится в один миг, когда наша сторона проиграет. И... у меня вопрос. Много ли изменится в том случае, от того, что сотни трусливых мальчишек сейчас покинут фронт? Они так же будут мечтать улизнуть поскорее и из захваченной страны. Или умереть... одно из двух худших зол... и, как думаешь? Какое хуже?

Двое остальных командиров, непрерывно следящие за этими двумя напряглись и поочередно перекидывали медленный взгляд, с одного на другого. Повисла неловкая и даже давящая тишина, среди которой даже можно было расслышать чужое дыхание и копошение спасающихся от холода крыс под старыми досками в полу и углах. Элестар долго смотрел на парня, сделал еще одну затяжку и громко захохотал. Командир Жуберье даже слегка вздрогнул от такого.

— О... а ты мне нравишься. — захлёбывался шатен и встав со своего места, стряхнул пальцами пепел к с края сигареты и сделав несколько шагов вперёд, встал почти вплотную к брюнету, глядя ему в глаза и откровенно улыбаясь, — меня восхищают ценности, таких патриотов, как ты.

— Не сказал бы, что я закостенелый патриот, — хмыкнул Рюга, не отодвигаясь от командира и умело игнорируя неприятный запах дыма дешевых сигарет, не смотря на дорожащий портсигар, что был у него в кармане, — я просто... не хочу стать рабом вражеской страны. И все.

Элестар хмыкнул и встав рядом с Рюгой, бесцеремонно обнял того за плечо.

— Ты мне нравишься, серьёзно. Я не прощу тебя если, после выполненной командующим миссии, ты просто сдохнешь. Мы обязаны выпить после всего этого кошмара.

Рюга повернул к нему голову, игнорируя поведение франта, что ему не нравился.

— Почту за честь, командир Элестар.

— О... прошу тебя, зови меня Губерт. — хмыкнул тот и снова затянулся.

Брюнет пожал плечами и сделал шаг в сторону, выпутавшись из руки командира.

После того, когда почти всех командиров индивидуально опросили и устроили им небольшой тест, пришла очередь и самого Рюги, что, как оказалось, прибыл самым последним на восточный фронт. Зайдя в не менее обшарпанную, но более отапливаемую комнату, отделанную, как смогли, под кабинет и увешанную различными картами, обставленную несколькими столами, на одном из которых так же была размещена копия карты, что обозначала всю местность всех четырёх фронтов, а на соседнем столе были стопки разного рода документов. Командующий стоял спиной к вошедшему парню, он был у карты, что висела на стене и, что-то в ней рассматривал.

— Главнокомандующий? — окликнул того не слишком навязчиво брюнет.

Послышался весьма уставший и хриплый вздох. Мужчина немного повернул голову в сторону молодого командира и уточнил.

— Какими взглядами тебя провожали командиры?

Арзу удивился.

— Вас ЭТО волнует?

— Да. — кивнул тот и обернулся, — Я должен знать, чувствуешь ли ты, что тебя подозревают.

Рюга задумался, посмотрев одними глазами в сторону и вернул их на главнокомандующего.

— Кажется, я в этом уверен.

— Думаешь, из-за твоих слов?

— И, из-за моих слов, и из-за того, что я прибыл последним. Как выяснилось. Командир Жуберье и Элестар прибыли одновременно, согласно докладу. А командир Астарот прибыл за сутки. Но, как он сам сказал, он выехал немедленно и не пользовался водными путями.

— Верно. — кивнул согласно тот и забрав руки за спину, стал медленно и волнительно прохаживаться из стороны в сторону, по всей комнате, опустив голову и не глядя на молодого человека.

— Тогда скажи... кого конкретно ты подозреваешь?

Рюга ненадолго замолчал и немного сузив глаза, и нахмурившись, сфокусировал зрение на пламени свечи, стоящей на центральном столе и уточнил.

— С вами... быть откровенно честным, или ответить так же, как остальные?

Главнокомандующий встрепенулся и повернув голову на парня, остановился и спустя пары секунд, сделал два размашистых шага в его сторону, остановился в полуметре от него, пристально глядя на него.

— А ты знаешь, кого они подозревают?

— Я точно уверен, что один из них подозревает нас всех. Точно скажу, что Элестар уже не подозревает меня, точнее, он хочет верить, что не подозревает меня. И не хочет подозревать, а хочет сделать козлом отпущения кого угодно, кто ему не нравится. А я ему понравился.

Командующий намного нахмурился, осунулся и кашлянув, сурово потребовал.

— Продолжай.

Арзу кивнул и продолжил, выпрямившись и забрав руки за спину.

— Командир Астарот слишком прямолинеен и осторожен, поэтому он подозревает Элестара и меня. Жуберье на самом деле трусоват, а потому именно он подозревает всех. Но я могу и ошибаться.

Глаза командующего чуть увеличились в размерах, расширившись и он снова нервно кашлянув, уточнил.

— А ты сам? Кого подозреваешь?

— Элестара, сэр. В этом мнении от остальных командиров, я не слишком отличаюсь.

— Почему? — спросил тот.

— У него... слишком расплывчатые ценности, сэр. Как и намерения, как я погляжу. А так же... — Рюга усмехнулся, — он через чур болтлив...

— Думаешь, шпион?

— Думаю... он здесь не для войны... — ответил сдержанно брютет.

— А для чего же?

Рюга пожал плечами.

— Возможно, для кровопролития... сдаётся мне, вашего приказа об истреблении войска он и ждал.

Закончив, оба замолчали, долго глядя друг на друга, а после главнокомандующий протёр ладонью, слегка вспотевший лоб и отойдя к своему столу, достал из ящика трубку, вставил ее в губы и взяв свечу, прикурил от неё, капнув воском на край поверхности стола. Рюга пока не сдвинулся с места. Когда командующий, наконец, выпустил дым и сел за стол, он откинулся на спинку стула спиной, молчал еще какое-то время и вымолвил.

— Ты первый, кто дал такой подробный анализ происходящему. Каковы твои мотивы, Рюга?

— Постараться избежать вашего приказа из-за бессмысленного кровопролития. Я знаю, вы хотите отдать приказ «истреблять» любого, кто покажется нам подозрительным. Но спешу вас разуверить. Подозрительными будут казаться все. С тех пор, как это началось, солдаты и командиры напуганы, они хотят перемирия, чтобы разобраться со своими внутренними демонами. Дух войска уже итак упал... но если начнется еще и внутренняя резня, мы потеряем большую часть бойцов, и если будем в меньшинстве... какой процент того, что мы не проиграем именно из-за этого, какими бы упертыми, сильными и стратегически-слаженными мы ни были... каждый боец на счету и это должны понимать, не только командиры.

— Согласен, сынок, согласен. — выдохнул старик и посмотрел на Рюгу пристальней, — Но, как бы ты, на моем месте, вернул веру в наш фронт снова? И поднял боевой дух?

Рюга задумался протянул.

— Ситуативная мотивация.

Командир взглянул на него вопросительно.

— Сейчас главное не истощать, а обогащать чуть сильнее наш фронт, да? Еда, кров, одежда, питье, запасы. Вот наша, поднимающая военный дух, мотивация. Думаю, о нормах морали, следует забыть на время. Мы на войне, командующий.

Главнокомандующий выслушал его, выпуская неспешно, небольшие кольца дыма и пристально рассматривая того с ног до головы, будто пытаясь найти в общем образе какое-то несоответствие. И ведь нашёл.

— Кто твоя мать, солдат?

Рюга перевёл на него взгляд и покачал головой.

— Обычная горожанка, сэр. Она умерла, когда мне и моему брату-близнецу было по восемь лет, а младшей сестре пять.

— А, что отец?

— Был в числе дипломатов-переговорщиков. Он был добровольцем, не имел к политике никакого отношения.

— И, что твой брат? — уточнил командующий.

Арзу немного опустил голову, почувствовав, как внутри горла образуется неприятный ком. Он тихо сглотнул и прочистив горло, ответил.

— Убит и распят инквизиторами старого света, восемь месяцев назад... пока я был на фронте. Ему было двадцать три и он был заместителем отца в дипломатии, а так же они эвакуировали поселения, которые не могли далее содержаться из-за военных действий запасами и не особо приличным обеспечением.

— А, почему именно распят? — уточнил командующий.

Рюга пожал плечами.

— Из того, что я понял... инквизиторам не понравилась его внешность. Слишком много нелепых легенд ходят о некоторых людях, не похожих на других.

— Я заметил. Твои глаза, словно тебе не принадлежат. От матери достались?

— Хромохимера... — ответил брUNET, подняв голову, — У матери были серо-фиалковые глаза. Бледные. У отца тёмно-синие и яркие. Вот такая комбинация, на мне и сказалась. Считайте это, некой мутацией.

— М-м-м... — старик согласно кивнул и вновь затянувшись, не долго подумал и встав со своего места, вернулся к тому столу, что был с документами, откопал среди бумажек приказ с которым приехал командир Рюга и пошёл в сторону висящей карты.

— Итак. Командир Восточного фронта, Рюга Арзу. Будьте любезны, поведайте, каким образом вы без последствий добрались до нашей местности?

— Слушаюсь. — кивнул тот, готовый начать свой доклад...

После всех докладов и допросов, командующий пояснил вкрадчиво: следите друг за другом, но сами решайте, кого подозревать. И молодой, голубоглазый командир не зря решил при-
сматривать именно за щеголем Элестаром.

Четвёртый взвод, что ему достался, он решил просто опросить, не вдаваясь в подробности опроса. Благо, ещё с подросткового возраста навыки перекрёстного опроса и знания в личностной психологии, которой научил его отец все ещё были на должном уровне и перепуганные солдаты не задавали слишком навязчивые и неуместные вопросы, в страхе начать подозревать друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.